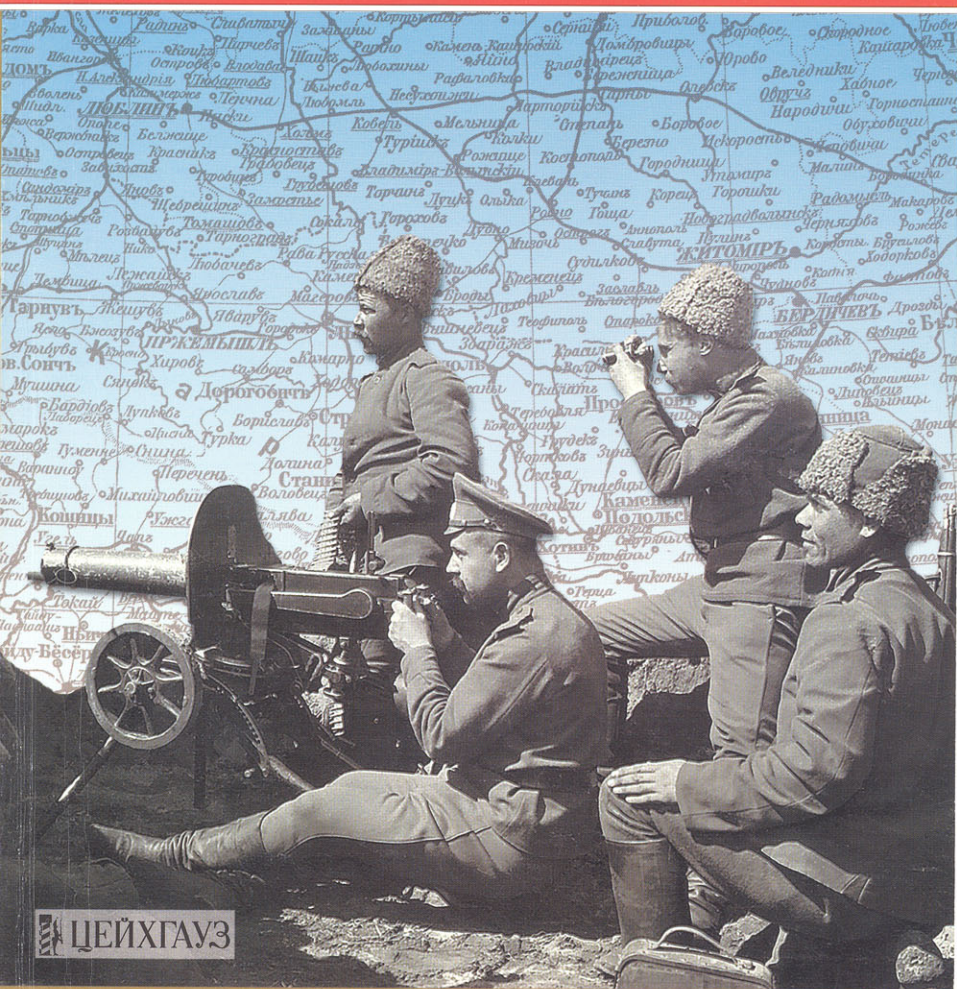

М.В. Оськин

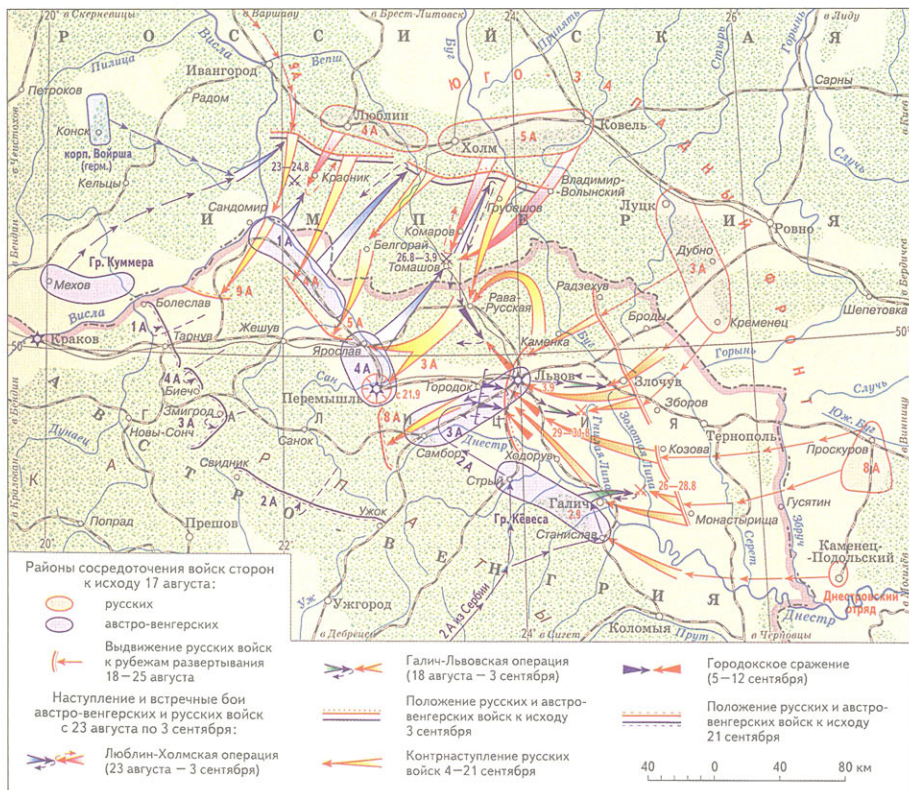
Галицийская битва

Август 1914

ЦЕЙХГАУЗ

СРАЖЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Карта Галицийской битвы 5 (18)* августа – 8 (21) сентября 1914 г.

* Все даты в тексте книги даны по старому стилю, в легендах карт и схем — по новому.

Сражения Великой войны

М.В. Оськин

Галицийская битва

Август 1914

Москва • 2006

ЦДІИ

Серия
«Фонд военного искусства»
«Сражения Великой войны»

Отвественный редактор:
А.В. Малов

Дизайн, верстка:
В.А. Передерий

Руководитель проекта:
А.В. Егоров

Издательство благодарит
В.А. Дурова, А.А. Литвина и В.В. Петракова
за помощь в подготовке этого издания

О 79   Оськин М.В.

Галицийская битва. Август 1914. — М.: Цейхгауз, 2006. — 48 с., ил.

ISBN 5-94038-111-1

Настоящая книга открывает раздел «Сражения Великой войны», посвященный важнейшим операциям Первой мировой. В ближайшее время планируется выпустить книги «Варшавское сражение. 1914», «Лодзинская оборонительная операция. 1914», «Восточно-Прусская операция. 1914», «Штурм Карпат. 1915», «Наступление Юго-Западного фронта. 1916», «Румынский поход русской армии. 1916» и др.

Галицийская битва во многом предопределила дальнейший ход боевых действий на русско-австрийском фронте. Потеряв в Галиции до 400000 чел. и более 600 орудий, австро-венгерская армия далее не могла противостоять русским войскам самостоятельно без поддержки германцев, а командование австро-венгерских войск до самого конца войны более не решалось на такие смелые и рискованные операции и маневры, которыми отмечена борьба в Галиции в 1914 г.

Оськин Максим Викторович, к.и.н., специалист по истории России начала XX в.

Развертывание и сосредоточение сторон

Согласно предвоенным договоренностям между русским и французским Генеральными штабами, главной задачей русских армий Восточного фронта ставилось: оттянуть на себя максимум сил Центральных держав с Запада, чтобы не допустить разгрома Франции в результате осуществляемого по «плану Шлиффена» немецкого блицкрига. Этот план предусматривал попеременный перенос главных усилий германских вооруженных сил с Западного (Французского) фронта на Восточный (Русский) фронт. При этом учитывалось, что, в связи с разницей в скорости мобилизации и сосредоточения, австро-германцы будут иметь превосходство сил на всех фронтах в промежутке с 15-го по 48-й день с начала объявления мобилизации. Исходя из этих тщательных расчетов, генерал Шлиффен рассчитывал дать французам генеральное сражение в период между 42-м и 49-м днями, оформив капитуляцию Франции не позже, чем на 65-й день мобилизации.

Таким образом, германский план войны, признававший невозможность одновременного ведения наступательных действий на обоих фронтах, ввиду заведомой нехватки сил по сравнению с коалицией держав Антанты, предполагал разгром Франции в течение шести недель с одновременным скопыванием русских в пределах Восточной Пруссии и рубежа Средней Вислы. После поражения французов главная масса германских армий перебрасывалась на Восток, где и должна была наносить сокрушительный удар по Российской империи. Но для этого еще требовалось сдержать русское наступ-

ление в Восточной Пруссии теми небольшими силами (8-я армия), которые выделялись для обороны восточной границы. Выигрыш времени в оборонительных боях на Восточном фронте означал победу в решительном наступлении на фронте Западном.

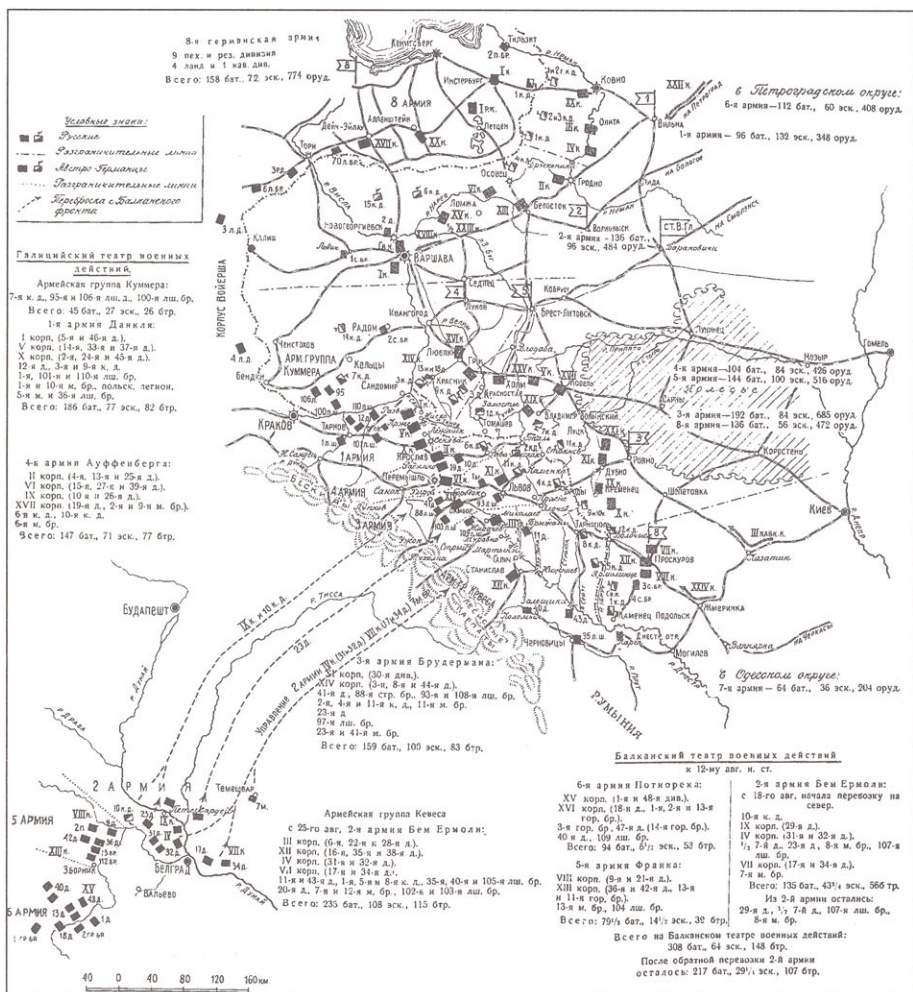
Львиную долю усилий по сдерживанию русских в первый период войны (вплоть до 60-го дня) должны были вынести на себе вооруженные силы Австро-Венгрии. Австрийцы должны были продержаться эти самые 6 недель, сковав как можно больше русских войск, пока германцы будут вести военные действия на Западе. Таким образом, если немцы наступали главными силами во Франции, то австрийцев на себя брали русские, хотя нельзя не отметить, что необходимость наступать также и в Восточной Пруссии ограничивала численность русской группировки, разворачиваемой против австрийцев. Такой поворот ставил проведение операции против Австро-Венгрии на грань разумного риска, ибо запаздывание русского сосредоточения означало, что силы сторон в первые полтора месяца войны будут примерно равны, а за месяц могло решиться очень и очень многое, в том числе и поражение Франции.

В Российской империи четко сознавали, что если немцы и превосходят русских в военном отношении, то австрийцы, безусловно, уступают. Зная, что основной частью своих сил австрийцы неминуемо обрушатся на Россию, ряд видных русских военачальников предлагал нанести главный удар по Австро-Венгрии, чтобы покончить с ней прежде, чем немцы успеют прийти им на помощь. Однако разгром австрийцев ни в коем случае не компенсировал возможной капитуляции Франции, поэтому наступление значительными силами в Восточной Пруссии, одновременно с главным ударом по Австро-Венг-

рии, было твердо предreshено. Тем не менее, большая часть русских сил действительно сосредоточивалась против Австро-Венгрии. В процентном отношении выставляемая против австрийцев группировка насчитывала 52–55% всех тех войск, что Российская империя успевала выставить в поле в первый месяц войны. 35% отправлялось против Германии.

Стратегическое развертывание русских и австро-германских армий в район Галицийской операции

Наступление армий Юго-Западного фронта в августе 1914 г., развернулось на громадном пространстве Южной Польши и Восточной Галиции. Действия противоборствующих сторон разделились на ряд отдельных сражений и операций, поэтому в историографии эти события и получили название *Галицийской битвы*, так как под битвой военные теоретики новейшего времени понимают совокупность операций и (или) сражений, имеющих стратегическое значение, и взаимосвязанных во времени и пространстве. Действительно, на первом этапе Галицийской битвы армии северного и южного крыльев Юго-За-

*Николай Иудович Иванов
(главнокомандующий армиями
Юго-Западного фронта)*

падного фронта сражались порознь, причем даже по-разному: оборонительная Люблин-Холмская операция на севере и наступательная Галич-Львовская — на юге.

Командование армиями Юго-Западного фронта было поручено генералу-от-артиллерии Н.И. Иванову. С конца 1908 г. ген. Иванов командовал войсками Киевского военного округа, где сосредоточивалось планирование операций против Австро-Венгрии. Таким образом, на протяжении пяти с половиной лет генерал Иванов непосредственно занимался подготовкой войск к борьбе с австрийцами. Начальником штаба Юго-Западного фронта был назначен генерал-лейтенант М.В. Алексеев, один из образованнейших генералов русской армии. С середины 1908 г. по середину 1912 г. он являлся начальником штаба Киевского военного округа. До июля 1914 г. командовал 13-м армейским корпусом. Таким образом, руководство армиями Юго-Западного фронта находилось в руках лю-

дей, уже давно работавших друг с другом и занимавшихся планированием действий именно против Австро-Венгрии, опытнейших военных, имевших как личный боевой опыт войны против Японии, так и долгое время готовившихся и готовивших войска и штабы к будущей войне.

Русское развертывание армий Юго-Западного фронта по дуге свыше 400 километров, направляемых против Австро-Венгрии, заключалось в образовании двух крыльев по две армии каждое. При этом уже в ходе развернувшегося сражения к русским подходили резервные корпуса из глубины страны. Четыре русские армии (шестисоттысячная масса войск при двух тысячах орудий) составляли два крыла:

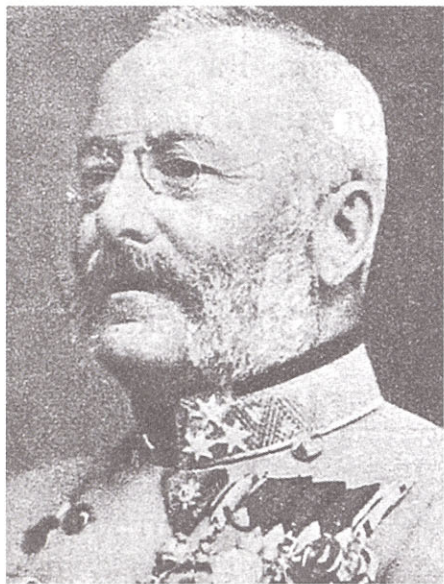
– Северное (правое) крыло. 4-я армия генерала-от-инфантерии барона А.Е. Зальца (109000 чел. при 426 орудиях) и 5-я армия генерала-от-кавалерии П.А. Плеве (147000 чел. при 456 орудиях) располагались на северном фланге фронта, на Люблин-Холмском направлении;

– Южное (левое) крыло. 3-я армия генерала-от-инфантерии Н.В. Рузского (215000 чел.

*Михаил Васильевич Алексеев
(начальник штаба Юго-Западного
фронта)*

*Эрцгерцог Австрийский
Фридрих-Мария-Альбрехт-
Вильгельм-Карл Габсбург-Тоскана
(главнокомандующий австро-
венгерской армией)*

по плану, который получили русские, австрийские армии своей главной группировкой развертывались к востоку от реки Сан восточнее Львова. Поэтому русское контрпланирование предполагало сильный фланговый удар из русской Польши. Русские намеревались загнать главную неприятельскую группировку в «мешок». Именно поэтому главная масса русских сил сосредоточивалась напротив Галиции с востока, дабы сковать австрийцев по фронту, в то время как армии северного фаса Юго-Западного фронта и должны были нанести такой фланговый удар на окружение.

при 685 орудиях) и 8-я армия генерала-от-кавалерии А.А. Брусилова (139000 чел. при 472 орудиях) располагались на южном фесе, на Галич-Львовском направлении.

Таким образом, большая часть русских сил находилась напротив австрийской Галиции, так как в своих предположениях русское командование исходило из полученного разведки плана стратегического развертывания австро-венгерских армий против Российской империи. При этом армии южного крыла (3-я и 8-я) должны были перейти в наступление раньше армий северного крыла (4-я и 5-я), запаздывающих в своем сосредоточении.

Дело в том, что еще в начале апреля 1913 г. при содействии германской разведки австрийским органам контрразведки удалось обнаружить шпионаж в пользу России начальника штаба 8-го армейского корпуса полковника А. Редля. Помимо прочего, Редль в 1912 г. продал русским и план развертывания австро-венгерских вооруженных сил в случае большой европейской войны. Следовательно, в начальном периоде войны, который предполагался генеральными штабами всех стран решающим, русские получали подавляющее преимущество, так как заранее знали о развертывании противника. Соглас-

В свою очередь, начальник австрийского Генерального штаба генерал пехоты Ф. Конрад фон Гётцендорф, на чьих плечах лежало оперативно-стратегическое планирование предстоящей войны и который должен был стать начальником штаба австрийского верховного командования (то есть, фактическим Верховным Главнокомандующим при члене императорской фамилии), не желая давать русским решающее преимущество в первый период войны, в том же 1913 г. предпринимает работу по изменению плана развертывания. Нельзя забывать, что, согласно господствовавшим представлениям, грядущая европейская война должна была быть скоротечной, а потому огромная, если не решающая роль должна была принадлежать первым сражениям, которые, в свою очередь, опирались на заблаговременно разработанный, предвоенный план развертывания *групп армий (фронтов* в русском варианте).

За месяц до начала войны, после убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда, в войсковые штабы идет директива Конрада об изменении плана развертывания, кардинальным образом переделанного австрийским генеральным штабом. Теперь район развертывания австро-венгерских армий относится глубже в тыл, на линию рек Днестр и Сан.

При этом главный удар должен был наноситься не в киевском направлении, как полагали русские, опиравшиеся на данные 1912 г., а сразу на Варшаву через Люблин и Холм. Отличие — прямо-таки кардинальное: вместо движения на восток и северо-восток-восток, австрийцы намерены наступать прямо на север, на соединение с немцами, на Седлец, в тыл всей русской Польше.

Результат — ошибочное базирование русского оперативного развертывания на неверных данных. Тем самым предполагавшееся в течение двух лет накануне войны русское преимущество было мгновенно утрачено. И даже более того — теперь уже русское сосредоточение, вследствие своей ошибочности, оказывалось чрезвычайно уязвимым для неприятельского удара. Как пишет об этом А.А. Керсновский: «Таким образом, австрийская «шпаргалка» 1912 г. утратила два года спустя всякую ценность, а построенный на ее основании план постигла участь плана Вейротера. Одинаковые причины влекут за собой одинаковые последствия. Русский удар по Львову наносился в пустопорожнее пространство. Наоборот, австрийский удар по Люблину попадал в самое уязвимое место нашего развертывания и ставил русскую армию в положение, близкое катастрофическому»¹.

Изменение австрийского оперативно-стратегического планирования кампании 1914 г. на Востоке осталось секретом для русских. Русская разведка во многом продолжала почитать на лаврах несомненного успеха добычи предшествовавшего австрийского плана развертывания, в свое время полученного от предателя. В результате русские начали Галицийскую битву в том предположении, что противник оперирует в районе, согласно старому плану сосредоточения. Таким образом, группировка армий Юго-Западного фронта с открытием военных действий не соответствовала заведомо изменившейся обстановке, и неприятель получил шанс на выигрыш начавшейся битвы.

Итак, русское командование предполагало, что сосредоточение главной неприятельской группировки произойдет в восточной части Галиции, чтобы затем начать наступление к Припяти на Луцк. Поэтому крылья русского Юго-Западного фронта, сходясь внутренними флангами к Львову, должны были разом сжать всю группировку противника: ведь считалось, что неприятель будет сосредотачиваться к востоку от реки Сан, в Галиции. Маневр на окружение осуществляли, прежде всего, 5-я и 3-я армии из районов Холм (северный фас линии фронта) и Дубно (восточный фас), а 4-я и 8-я армии обеспечивали главный маневр с флангов.

Отсюда видно, что русской стороной замыслился двойной охват австрийцев: внутреннее кольцо в районе Львова (3-я и 5-я армии) и внешнее — западнее Городокских позиций (4-я и 8-я армии). Осуществление двойного охвата основной группировки противостоящей стороны и последующего ее уничтожения как нельзя более отвечало стремлению военного руководства всех стран решить исход войны в одном генеральном сражении на приграничной территории. Соответственно, оперативно-стратегическое планирование, не простиравшееся в России да-

*Франц Конрад фон Гётцендорф
(начальник австрийского Полевого
Генерального штаба)*

лее этапа первых сражений, должно было, прежде всего, отвечать именно этой цели.

Таким образом, главные силы Юго-Западного фронта сковывали противника возле Львова, одновременно проводя фланговый маневр на окружение, а 4-я и 8-я армии обходили неприятеля на всю глубину расположения и замыкали второе «кольцо». Для обеспечения мощи и успеха подобного маневра, сравнительно небольшая «Проскуровская группа» (12-й армейский корпус ген. А.А. Брусилова с несколькими приданными мелкими частями и артиллерией) вкупе с частью сил, выделяемых из состава предполагавшейся 3-й армии, составила новую армию, получившую наименование 8-й армии. Сюда же был отправлен и 8-й армейский корпус из состава 7-й наблюдательной (наблюдательной) армии генерала-от-артиллерии В.Н. Никитина, прикрывающей Одессу, как только с началом мобилизации выяснилось, что Румыния, имевшая с Австро-Венгрией военный союз, останется на первом этапе мирового конфликта нейтральной. Следовательно, армии Юго-Западного фронта должны были взять главные силы неприятеля в «клещи», после чего — уничтожить их.

Согласно директиве главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта от 2 августа, 6-го числа начинала наступать 8-я армия, сосредоточиваемая дальше всех от границы, 7-го — 3-я, 9-го — 4-я и на следующий день — 5-я армия. 3-я и 8-я армии должны были наступать на Львов, тем самым опрокидывая главную австрийскую группировку и одновременно заходя с юга. Войска 8-й армии обязывались воспрепятствовать отходу противника за Днестр. 4-я армия шла на крепость Перемышль, имея в виду воспрепятствовать вероятному отходу австрийцев к Кракову. 5-я армия — обходила противника с севера на линию Моциска — Львов, всемерно содействуя выполнению задачи, поставленной перед 4-й армией. Иначе говоря, 5-я армия обеспечивала маневр 4-й армии и одновременно способствовала армиям южного крыла в разгроме неприятеля.

Итак, русское командование рассчитывало нанести австрийцам решительное поражение уже в Галиции, не допустив отхода противника к Карпатам, крепости Перемышль

и Краковскому укрепленному району. Однако все пошло совсем не так, как предписывала директива главнокомандующего, в своих предположениях исходившая из сведений полковника Редля.

В свою очередь, в 1914 г., незадолго до начала войны, начальник австрийского Генерального штаба ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф изменил план развертывания вооруженных сил Австро-Венгрии против Российской империи. Теперь главные силы австрийцев располагались севернее Карпат, между Вислой и крепостью Перемышль. В Восточной Галиции же находилась только одна армия прикрытия (3-я). Согласно оперативно-стратегическому плану, против Сербии отправлялись 2-я, 5-я и 6-я армии, так как предполагалось, что Россия откроет военные действия позже Сербии. В том же случае, если русские с сербами выступают одновременно, то в Галицию должна быть переброшена 2-я армия.

На Восточном фронте Конрад рассчитывал разбить русскую правофланговую группировку прежде, чем его 3-я армия будет разбита в Галиции. Затем, 4-я армия отправлялась на помощь 3-й армии под Львов, а части 1-й армии наступали на Средней Висле на Варшаву. Соответственно, масса войск 2-й армии оставалась у австрийского верховного командования в качестве стратегического резерва. Таким образом, после разгрома русских 3-й и 8-й армий у Львова, основная масса австрийцев должна была броситься в тыл русской группировке в Польше, для последующего соединения с немцами в районе Седлеца.

Согласно измененным планам, главный удар австро-венгерских армий (почти 800000 штыков и сабель при 1700 орудиях) наносился на Люблин силами: 1-й армии генерала кавалерии В. Данкля (228000 чел. при 468 орудиях); 4-й армии генерала пехоты М. Ауф-фенберга (250000 чел. при 462 орудиях); при поддержке армейской группы генерала пехоты Г.-Р. Куммера фон Фалькенфельда (50000 чел. при 106 орудиях); и германского ландвер-

*План операции и положение сторон
23 августа 1914 г.*

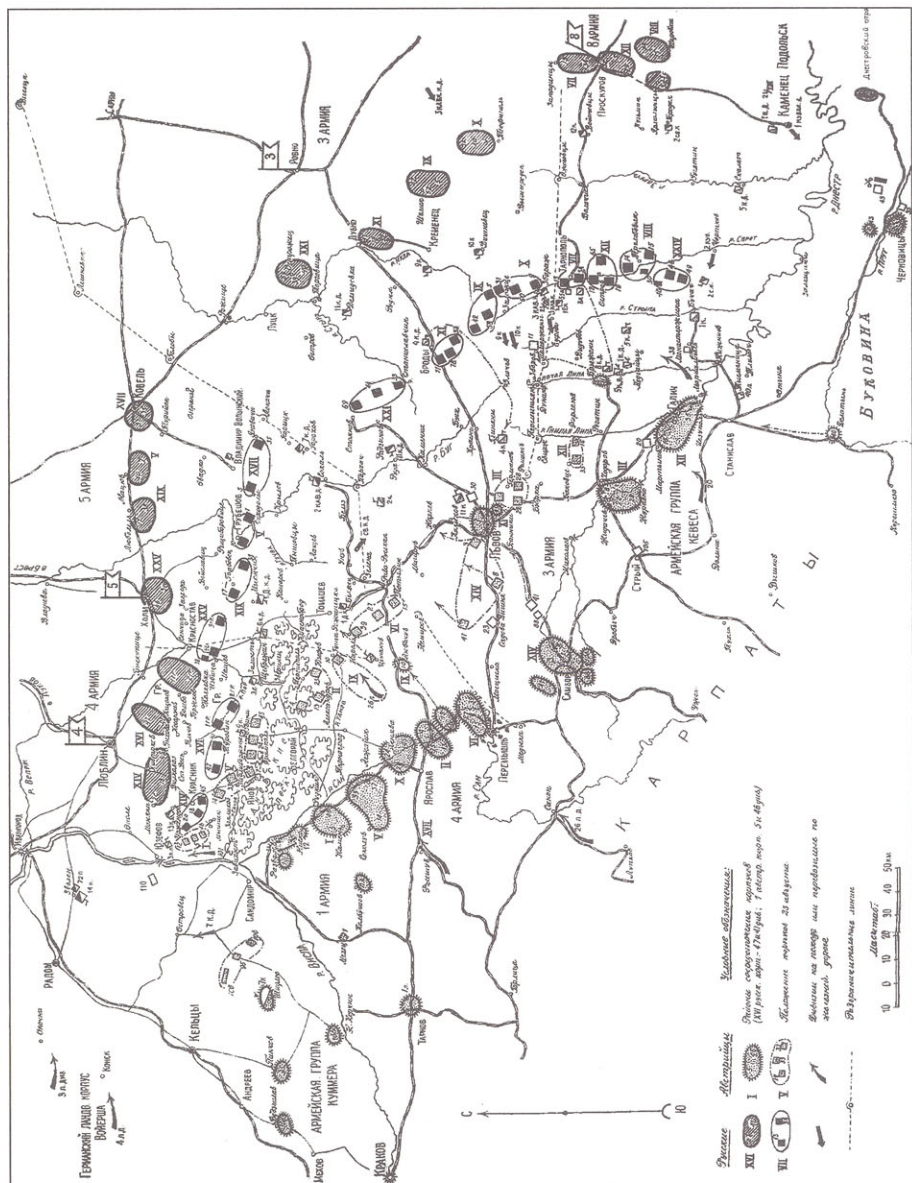

ного корпуса генерала пехоты Р. фон Войрша (30000 чел. при 72 орудиях), закрывавшего варшавское направление строго с запада.

Со стороны Галиции правый фланг главных сил обеспечивался: 3-й армией генерала кавалерии Р. фон Брудермана (160000 чел. при 482 орудиях); и армейской группой гене-

рала пехоты Г. Кёвесс фон Кёвессгаза (с 10 августа — перебрасываемая в Галицию из Сербии по частям 2-я армия генерала кавалерии Э. фон Бём-Эрмолли) (первоначально — 70000 чел. при 148 орудиях).

То есть, русские ждали сосредоточения и, соответственно, удара из Галиции, где и пла-

нировали окружить двойным охватом главные силы неприятеля, а в действительности, Конрад наступал основной группировкой на средней Висле, имея решающее превосходство на направлении главного удара. При этом левый фланг главной австрийской группировки (1-я и 4-я армии) развертывался вплотную к Висле. А потому, предназначенная для охвата неприятеля русская 4-я армия сама превращалась в охватываемую, в узком промежутке между Вислой и Люблином. Сильная австрийская группировка величинной в целую армию (1-ю) должна была окружить русскую 4-ю армию, сковываемую по фронту правым флангом австрийской 1-й армии и группой Куммера.

В то же время, 3-я армия должна была держаться столько времени, сколько требуется для разгрома русских под Люблином. Поэтому Австро-Венгрия затянула объявление войны Российской империи (официально состояние войны между Россией и Австро-Венгрией наступило только 24 июля), желая успеть перебросить свои войска из Сербии на русский фронт до наступления критического момента в развитии операции. Тогда же, главная группировка должна была перейти в наступление как можно скорее, дабы сорвать русское сосредоточение (4-й и 5-й армий), а заодно и чтобы раньше русских преодолеть труднопроходимую полосу Танев-

Карта Люблин-Холмской операции

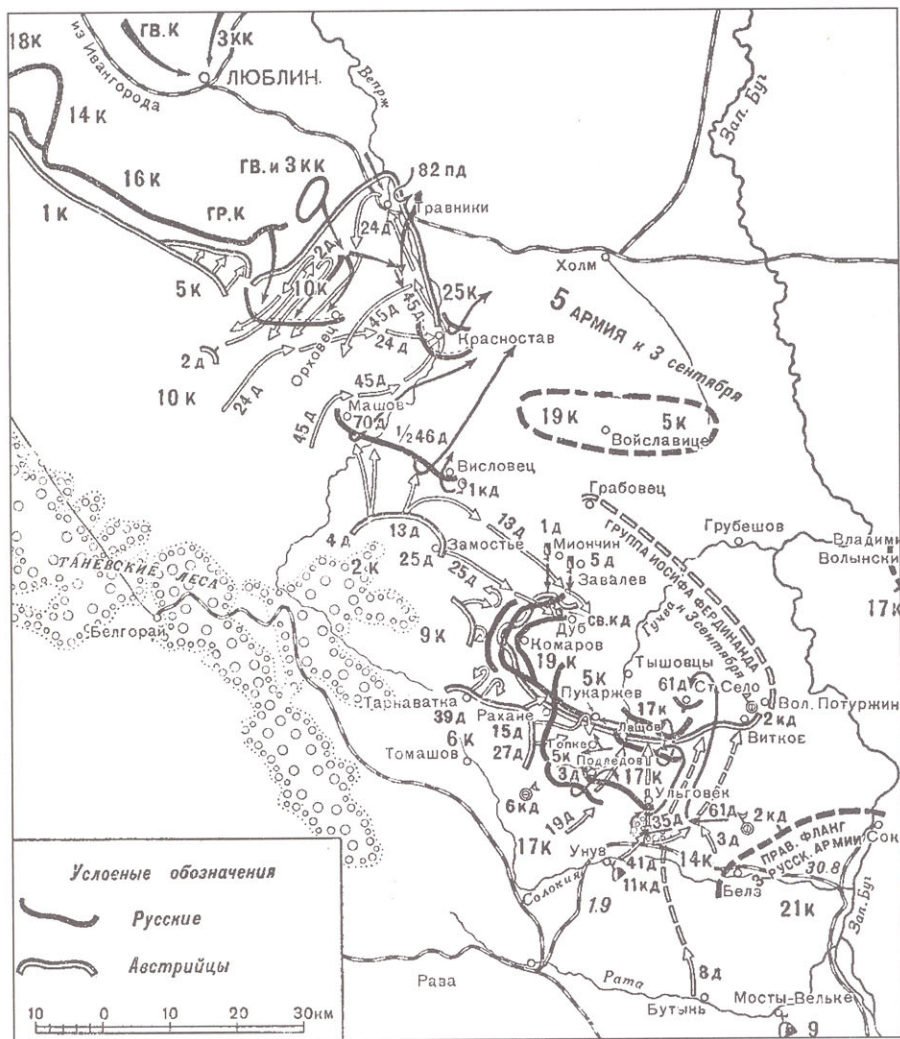
ских лесов (лесисто-болотистая местность вдоль реки Сан), южнее Люблина, на австрийской территории. Тем самым австрийцы сразу же захватывали инициативу действий и одновременно улучшали свое исходное положение для развития наступления вглубь русской Польши.

Для усиления союзника немцы перебросили на направление главного австрийского удара ландверный корпус ген. Р. фон Войрша. Присутствие германских частей на австрийском фронте, пусть пока и немногочисленных, объясняется, во-первых, стремлением немецкой стороны к подтверждению выполнения предвоенных договоренностей; во-вторых, пониманием немцами того факта, что единоборство с русскими — задача, непосильная для австрийцев. Сами австрийцы так не думали, однако результаты первых же операций показали, что правы были как раз германцы. Единоборство с Россией для Австро-Венгрии уже давным-давно было не под силу без поддержки Германии.

Русские кавалеристы в галицийской деревне

Люблин-Холмская оборонительная операция 10–21 августа

2 августа штаб Юго-Западного фронта предписал армиям фронта перейти 10 числа в решительное наступление с целью уничтожения противника в Восточной Галиции, в районе Львова. Соответственно отданной

директиве, задачей армий северного фаса фронта — 4-й и 5-й — ставилось отрезать неприятельскую группировку от Краковского укрепленного района. Выполнение этой директивы силами северного (правого) крыла, прежде всего, возлагалось на войска самой правофланговой армии, — 4-й, которая должна была прикрыть операцию фронта со стороны Краковского железнодорожного узла, куда подходили неприятельские резервы. Одновременно с этим — блокировать сильней-

Виктор Данкль (командующий 1-й австрийской армией)

ибо более благоприятного момента, чтобы одним ударом открыть себе дорогу на Люблин и Варшаву. Как только 10 августа русские 4-я и 5-я армии двинулись в австрийскую Галицию, Конрад тут же перешел в контрнаступление превосходящими силами. Таким образом, австрийское командование выждало, пока русские сами покинут те рубежи, на которых можно было бы организовать оборону. В итоге, вместо того, чтобы встретить врага на географически выгодных позициях, русские оказались втянутыми во встречные бои на широком фронте, существенно уступая врагу в силах и средствах.

Русская разведка упустила сосредоточение и начало наступления 1-й австрийской армии, укрывшейся в массиве Таневских лесов. Австрийцы полагали, что главная русская группировка сосредоточена между Вислой и Бугом, а еще до двух корпусов находится в треугольнике Ровно – Дубно – Луцк. Именно поэтому Конрад, сосредоточив на люблинском направлении более полумиллиона штыков, нанес главный удар на Красник, откуда открывалась прямая дорога на Люблин. А далее австрийцы могли уже выбирать, куда наступать: на Варшаву, отрезая русскую группировку, нацеленную на Познань, или даже на Седлец, на соединение с немцами. Такой маневр позволял одним ударом отрезать половину русской Польши, что донельзя облегчало германцам их задачу по разгрому Франции в течение 6 недель. И, что главное, именно от района Красника наступала относительно слабая русская 4-я армия.

Как видно из соотношения сил, на северном фасе Юго-Западного фронта австрийские войска (1-я и 4-я армии при поддержке армейской группы Куммера) имели в своем составе до 530000 штыков и сабель при 1036 орудиях против 260000 солдат и офицеров при 882 орудиях у русских (4-я и 5-я армии). Таким образом, нанося удар на Красник, Конрад попытался разбить русское северное крыло Юго-Западного фронта уже в период его сосредоточения.

шую крепость Перемышль. Также, 4-й армии надлежало замкнуть внешнее кольцо окружения главных сил австрийской армии. При всем том 4-я армия, на плечи солдат и офицеров которой возлагалось столько ответственных и разнообразных задач, была еще до начала операции ослаблена Ставкой на один корпус (20-й армейский), переброшенный в 1-ю армию Северо-Западного фронта. Эта перегруппировка лишила 4-ю армию почти четверти ее сил и средств.

Штаб Юго-Западного фронта сознавал слабость 4-й армии для выполнения поставленной задачи, а потому 10 августа, в день начала наступления русских армий северного крыла, 5-я армия получила директиву с изменением своих задач. Согласно директиве, ген. П.А. Плеве обязывался притянуть два своих правофланговых корпуса к 4-й армии, а два левофланговых корпуса — отправить для содействия 3-й армии. Таким образом, войска 5-й армии разбрасывались в промежутке в более чем сто верст, служа в своем раздробленном состоянии своеобразной связкой между 4-й и 3-й армиями.

Уже 6 августа части русской 3-й армии перешли государственную границу на востоке Галиции. Русская конница теснила неприятельскую кавалерию по всей линии фронта. Но ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф ждал на-

Итак, несколько южнее Красника русская 4-я армия столкнулась с австрийской 1-й армией. В состав 4-й армии входили 14-й армейский (генерал-от-инфантерии И.П. Войшин-Мурдас-Жилинский), 16-й армейский (генерал-от-инфантерии П.А. Гейсман), Гренадерский (генерал-от-артиллерии И.И. Мрозовский) корпуса, а также 13-я (генерал-лейтенант князь Г.А. Туманов) и 14-я (генерал-лейтенант А.В. Новиков) кавалерийские дивизии и отдельная гвардейская кавалерийская бригада генерал-майора К.-Г. Маннергейма. Во встречном сражении 10 августа был разбит русский 14-й корпус, на следующий день — Гвардейский и 16-й армейский корпуса стали отступать на север. Разбив русскую 4-ю армию в районе Красника, неприятель стал теснить ее по всему фронту, совершая непрерывное захождение своим левым крылом. Вот когда сказалось отсутствие 20-го корпуса: и без того слабая 4-я армия не могла закрыть весь фронт наступления противника. В эти дни барон Зальца, ввиду своей некомпетентности (по другим данным — вследствие ранения) был заменен генералом-от-инфантерии А.Е. Эвертом.

При этом русские проявили чрезвычайную стойкость в обороне, отбиваясь до конца даже при отсутствии артиллерийской поддержки. Это говорит о высоком ожесточении первых операций, в которых, во-первых, столкнулись перволинейные войска, во-вторых, слишком велика была цена победы: согласно предвоенным представлениям успех первых сражений предопределял чуть ли не выигрыш всей войны. В сражении под Красником русские потеряли около 20000 человек (пятая часть армии — за два дня боев!) и три десятка орудий. Только нерешительность австрийского командования и блестящая боевая работа русской артиллерии позволили 4-й армии избежать разгрома. Вялое преследование со стороны противника позволило русским корпусам оторваться от врага и организованно отойти к Люблину.

И лишь теперь, после поражения авангардов, а затем и ряда частей 4-й армии у Крас-

ника, штаб Юго-Западного фронта понял ситуацию. Разгадав план противника, начальник штаба фронта ген. М.В. Алексеев верно определил силы австрийских группировок, собранные против крыльев русского Юго-Западного фронта. Именно в этот момент у ген. М.В. Алексеева созрел новый план разгрома неприятеля в Галиции: вместо «больших Канн», предполагаемых русским Генеральным штабом перед войной, совместным наступлением 5-й и 3-й армий выйти в тылы главной австрийской группировки, наступавшей на 4-ю армию. Таким образом, «малые Канны» должны были взять в тиски окружения уже не всю австрийскую группировку на Восточном фронте, но с исключением 3-й австрийской армии и группы Кёвесса, оттеснение которых за Львов возлагалось на войска русской 8-й армии. Однако, как будет сказано ниже, этот план штаба фронта был сорван действиями командующего 3-й армией ген. Н.В. Рузского, преследовавшего сепаратные цели, во имя достижения своей собственной шумной победы, а не победы всего фронта.

Исполнение нового плана требовало мощного контрманевра. Соответственно, для этого требовалось усилить отступавшую под натиском превосходящих сил противника 4-ю армию. Подкрепления для Юго-Запад-

*Алексей Ермолаевич Эверт
(командующий 4-й армией)*

Великий князь Николай Николаевич (Верховный Главнокомандующий)

ного фронта находились... в Варшаве! С началом военных действий, ввиду настоящих просьб французов о помощи ударом на Берлин, Верховный Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич приступил к образованию третьей (кроме двух фронтов) группой войск — 9-я армия в районе Варшавы. Теперь же эти войска потребовались на Юго-Западном фронте: в 4-ю армию вскоре был отправлен 18-й армейский корпус и три второочередные пехотные дивизии — 80-я, 82-я и 83-я. Помимо этого, уже подходившие к столице Польши эшелоны с 3-м Кавказским армейским корпусом (генерал-от-артиллерии В.А. Ирманов), также были отправлены в Люблин.

В ожидании подхода подкреплений русские армии северного крыла Юго-Западного фронта вполне логично обречались на ведение стратегической обороны. Поэтому русские, уступавшие в силах, да вдобавок еще и потерпевшие поражение в первом же большом сражении на северном фасе Юго-Западного фронта (у Красника), были вынуждены

шаг за шагом отступать на север. А идущая на выручку 5-я армия попала под удар 4-й австрийской армии, и также оказалась втянутой во встречное сражение. Тем не менее, новый командующий 4-й армией ген. А.Е. Эверт не допустил ввода в бой подходивших от Варшавы войск по частям: 18-й корпус был брошен в бой единой массой, закрыв наиболее слабый участок фронта. Тем самым русские удержали прогибавшийся под ударами неприятеля фронт.

В это время в Галицию наступала и вторая армия северного фаса Юго-Западного фронта — 5-я. В состав 5-й армии входили 5-й (генерал-от-кавалерии А.И. Литвинов), 17-й (генерал-от-инфантерии П.П. Яковлев), 19-й (генерал-от-инфантерии В.Н. Горбатовский), 25-й (генерал-от-инфантерии Д.П. Зуев) ар-

*Павел Адамович Плеве
(командующий 5-й армией)*

мейские корпуса, а также 7-я кавалерийская (генерал-лейтенант М.С. Тюлин), 1-я Донская казачья (генерал-лейтенант А.Д. Кузьмин-Караваев) и Сводная кавалерийская дивизии (генерал-майор С.П. Ванновский). В связи с тем, что район сосредоточения 5-й армии находился дальше от границы, нежели у 4-й армии, сближение с противником происходило немного медленнее, нежели у соседа.

Перейдя также 10 августа в наступление, войска 5-й армии лишь 12 числа столкнулись с противником. То есть, войска ген. Плеве вступили в сражение тогда, когда 4-я армия уже понесла большие потери в двухдневном бою 10–11 августа под Красником. Поражение 4-й армии вынудило командующего 3-й армией разбросать свои силы, отправив на помощь Эверту 25-й корпус. 13 августа части 25-го корпуса вступили в бой у Замостья с более чем вдвое превосходящими силами неприятеля из состава 4-й австрийской армии ген. М. Ауффенберга, приступившей к своему маневру по движению на Люблин. В результате, двигавшиеся уступом с правого фланга на левый, корпуса русской 5-й армии вступали в бой разрозненно, всюду уступая врагу в силах и средствах. 13–14 августа у Замостья потерпел поражение 25-й корпус, так и не успев дойти до отступающей 4-й армии. Русские стали отступать на Красновод, который был вскоре сдан неприятелю. А под Томашовом в эти же самые дни втянулись в бой и части 5-го (ген. А.И. Литвинов) и 19-го (ген. В.Н. Горбатовский) армейских корпусов.

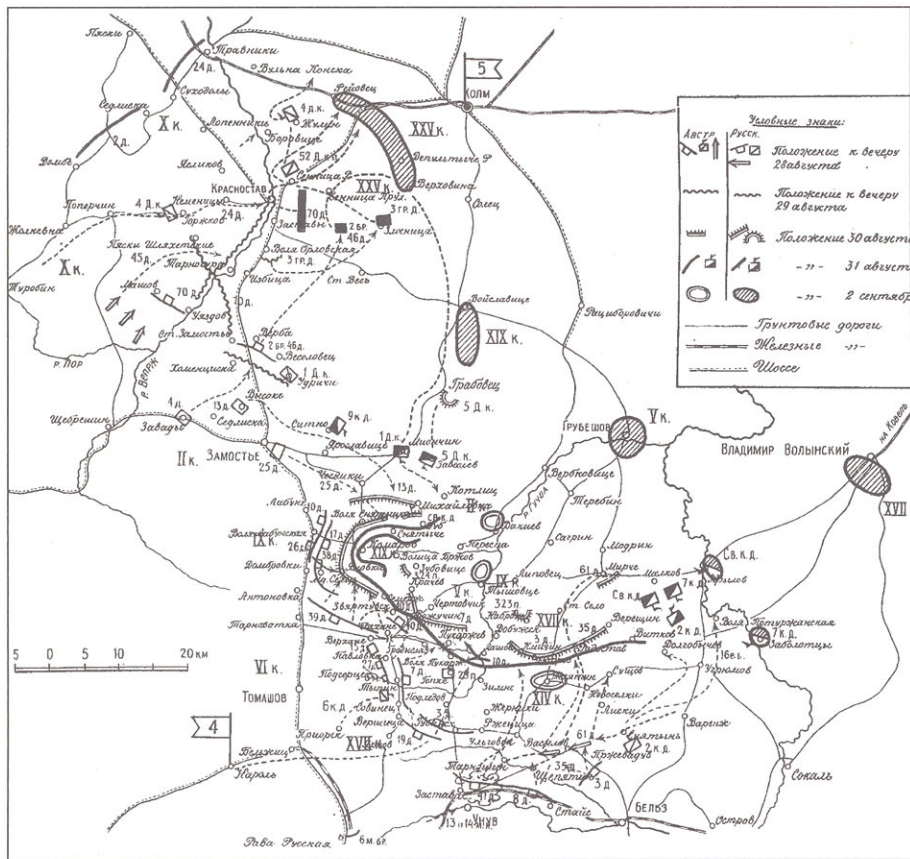
Замысел австрийского командования состоял в том, чтобы окружить каждую русскую армию правого крыла Юго-Западного фронта по отдельности, усилиями помогающих друг другу австрийских армий, каждая из которых наступала на своего врага: 1-я австрийская армия на 4-ю русскую, а 4-я австрийская — на 5-ю русскую. То есть, Конрад решил организовать на люблин-холмском направлении сразу двое «малых Канн» в армейском масштабе, чтобы открыть себе дорогу на Варшаву и Седлец. Соответственно,

командующий австрийской 4-й армией ген. М. Ауффенберг, воспользовавшись тем, что русские корпуса 5-й армии были разобщены уже в момент своего движения, предпринял организацию маневра на окружение, имея общее численное превосходство в 100000 штыков. Уже 11 августа австрийцы приступили к производству маневра на окружение русского 19-го армейского корпуса. На следующий день части корпуса вступили в сражение с 6-м австрийским корпусом севернее Томашова, по направлению к которому русские и начали постепенный отход.

Отход 25-го армейского корпуса к Красноводу обнажил брешь между 4-й и 5-й армиями. Чтобы прикрыть район вполне вероятного прорыва противника в тылы обеих русских армий, 13 августа командующий 3-й армией ген. П.А. Плеве просил командующего 4-й армией ген. А.Е. Эверта помочь ему, но тот отказал. И это несмотря на то, что к этому времени 4-я армия уже надежно стояла на пути врага, а на левом фланге 4-й армии уже разворачивался 18-й корпус из состава Варшавской группировки (еще два корпуса были на подходе). Но Эверт, будучи весьма осторожным командиром, не пожелал дробить усилий вверен-

Константин Лукич Гильчевский
(начальник 83-й пехотной дивизии)

Карта Томашовского сражения

ных ему частей и предпочел удержать прогибавшийся фронт пусть и ценой поражения части войск 5-й армии. И получилось так, что на правом крыле Юго-Западного фронта разыгрались два отдельных сражения: под Люблином 10–23 августа, и у Томашова 13–23 августа.

Разнобой действий корпусов сказывался на ведении общегерманской операции. Так, когда 5-й армейский корпус одержал победу в бою у Ляцова 14–15 августа (поражение 6-го австрийского корпуса), выдвигавшийся из глубины русский 17-й корпус попал под удар спешно переброшенной из-под Львова группы генерала пехоты эрцгерцога Иосифа-Фердинанда².

Ожесточенные сражения запылали вдоль всей русско-австрийской границы: на южном фланге — на австрийской территории, на северном фланге — на русской. 15 августа Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич телеграфировал императору Николаю II: «Выяснилось, что вчера и сегодня на всем Юго-Западном фронте начался общий бой. Призываю помощь Бога и благословение Ваше»³. Впрочем, 15 августа на Юго-Западном фронте сражалась лишь одна 5-я армия. Левый фланг армии был разбит у Томашова, что и неудивительно: три русских корпуса дрались с тринадцатью пехотными дивизиями неприятеля. А 17 августа, после двухдневных ожесточенных боев у Комарова, противник замкнул кольцо окружения вокруг русского 19-го армейского корпуса⁴. Именно здесь и должны были со-

Блазиус Шемуа (командир 2-го австрийского корпуса)

стояться первые «Малые Канны» как маневр по разгрому 5-й русской армии. Рядом в полуокружении оказались части 5-го корпуса. Общее превосходство в силах (13 дивизий против 6,5) позволило командующему 4-й австрийской армией выделить для охвата русских флангов две группы, которыми командовали генералы пехоты эрцгерцоги: Петр-Фердинанд и Иосиф-Фердинанд.

Это оказалось возможным, вследствие переброски части сил (группа Иосифа-Фердинанда) из 3-й армии на главное направление. С одной стороны, командующий армией ген. Р. фон Брудерман, введенный в заблуждение относительным успехом первых стычек авангардами русской 3-й армии, информировал свое командование, что сможет и в одиночку отбросить русских из Галиции. С другой стороны, Конрад, как опытный военачальник и умнейший теоретик, должен был понимать, что первое столкновение еще не решает исхода всей операции. Тем не менее, ген. Конрад фон Гётцендорф решил рискнуть, чтобы успеть разбить северное русское крыло прежде, нежели русские разобьют австрийскую 3-ю армию. В сражении под То-

машовом австрийцы получили громадный перевес в силах, что и позволило им охватить оба фланга русской 5-й армии, подобно тому, как это происходило в данный момент и в операции австрийской 1-й армии против русской 4-й армии севернее Красника.

Дорога между Люблином и Красником

*Мориц фон Ауффенберг
(командующий 4-й австрийской
армией)*

а имел бы эти лишние корпуса в первом большом пограничном сражении, то, по всей вероятности, полукоруженная 5-я русская армия в районе Красновостав — Замостье разделила бы судьбу с армией Самсонова»⁶.

Действительно, 18 августа, на следующий день после того, как была окружена и разбита 2-я русская армия ген. А. В. Самсонова в Восточной Пруссии, та же участь грозила и 5-й армии ген. П.А. Плеве. К вечеру 18 августа, вырвавшись из грозящих «клещей», командующий 5-й армией ген. П.А. Плеве начал отступление, одновременно выходя из боя и совершая на ходу перегруппировку для производства нового оперативного маневра. Плеве перебросил свои резервы на правый фланг, сосредоточив там три армейских корпуса и четыре кавалерийских дивизии (две трети всех сил), что отвечало замыслу штаба фронта по подготовке совместного контрнаступления 4-й и 5-й армий. Таким образом, корпуса 5-й армии, отходившие на три перехода назад, на линию Красновостав — Войславце — Грубешов — Владимир-Волынский, отступили «для лучшего сосредоточения армии с целью общего перехода в наступление»⁷.

Конница 5-й армии прикрыла отход, не дав противнику понять замысел русского маневра. В итоге, генерал Ауффенберг расценил отход русских как «бегство Плеве», и приступил к перегруппировке против 3-й русской армии. Дело в том, что в тот же день, 18 августа, Конрад предупредил Ауффенберга, что движение русской 3-й армии на северо-запад может вынудить к общему отступлению к реке Сан. Русская 11-я кавалерийская дивизия ген. Л.В. Де-Витта, из состава 3-й армии в этот день показалась в поле зрения войск Ауффенберга. В результате, 5-й армии все-таки удалось успешно отступить. Более того, в ночь на 21-е число войска 25-го армейского корпуса вошли в Красновостав⁸.

Своевременная и верная информация о происходивших в районе 4-й армии событиях, возможно, и не побудила бы австрий-

Исход сражения частей 5-й армии под Томашовом решился стойкостью солдат и офицеров 19-го армейского корпуса, возглавляемого героем Порт-Артура ген. В.Н. Горбатовским. Поддерживаемая огнем артиллерии русская пехота в боях 17–18 августа сумела отразить все атаки противника. В то же время, командующий 5-й армией организовал рейд казачьей конницы (5-я Донская казачья дивизия генерал-майора Г.М. Ванновского и 2-я бригада генерал-майора Полякова 1-й Донской казачьей дивизии) в тыл армейской группы эрцгерцога Петра-Фердинанда. Разтерявшийся эрцгерцог приказал отступать, что и позволило командиру 19-го корпуса разорвать кольцо окружения⁵.

Участь сражения на северном фланге Юго-Западного фронта висела на волоске, по крайней мере, на холмском направлении. Для реализации своего плана у австрийцев просто-напросто не хватало необходимого перевеса сил и средств. В огромной степени это стало следствием нахождения 2-й австрийской армии еще в пути из Сербии. Как справедливо отмечает В. Меликов, «если бы Конрад не допустил огромной ошибки с переброской 2-й армии на сербскую границу,

ское верховное командование совершить ошибку. Донесения ген. М. Ауффенберга заставили Конрада поверить, что русская 5-я армия совершенно разгромлена и уже не представляет из себя никакой боевой силы (и это в то время, когда русская 4-я армия предполагалась лишь потерпевшей тяжелое поражение, что во многом соответствовало истине). Понятно, что при подобных данных держать на этом участке 4-ю армию теперь было бессмысленно, и Конрад распорядился повернуть войска генерала Ауффенберга на Рава-Русскую, чтобы помочь терпящей бедствие подо Львовом 3-й армии ген. Р. фон Брудермана. Против корпусов генерала Плеве теперь оставалась лишь группа эрцгерцога Иосифа-Фердинанда. Поворот 4-й армии на юг, во фланг русской 3-й армии (Конрад уже думал о новых «Каннах» подо Львовом) стал роковым: на северном фланге Юго-Западного фронта русские получали неоспоримое преимущество в силах и средствах: в 4-ю армию шли корпуса из-под Варшавы, а против 5-й армии неприятель сам чрезмерно ослабил свою группировку. Теперь дело контрнаступления для русской стороны становилось лишь вопросом времени. Сосредоточение трех русских армий (4-й, 5-й и 9-й — из новоприбывших корпусов) против 1-й австрийской армии и двух войсковых групп, давало штабу Юго-Западного фронта все козыри.

Тогда же, командуя 4-й армией ген. А.Е. Эверт поспешил вывести войска из боя, чтобы дать им передышку. За это время в 4-ю армию стали прибывать корпуса из Варшавской группировки. Пока противник наступал, отходившая к Люблину 4-я армия получила резервы Ставки — шесть пехотных дивизий, которые были сосредоточены на флангах, чтобы удержать прогнанный фронт. 11–13 августа отходившая русская конница сумела придержать наступавшего врага, что позволило генералу А.Е. Эверту перегруппировать силы для первого контрудара 14 августа. К моменту контрудара на

левом фланге 4-й армии уже постепенно сосредотачивались 18-й армейский, Гвардейский и 3-й Кавказский армейский корпуса. Противник же не сумел своевременно получить сведения о числе русских резервов: прибывшие к Эверту войска расценивались австрийцами как незначительные. Переоценив свой успех, ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф, вместо того, чтобы добить русских, взяв их в «клещи», поспешил приступить к перегруппировке на Краноставское направление.

Также, и победа под Красником вынудила Конрада чрезвычайно переоценить свои силы и, соответственно, неадекватно воспринять русскую армию как противника. Еще 11 августа Конрад ответил согласием на просьбу начальника штаба 3-й армии генерала Пффефера наступать на Злочев, дабы разбить русские 3-ю и 8-ю армии на Буге. Такое решение привело к встречному сражению русских 3-й и 8-й армий с 3-й австрийской армией на реках Золотая Липа и Гнилая Липа. Ввиду превосходства русской стороны в численности и артиллерийском огне, поражение 3-й армии было, несомненно, предопределено. Но ни сам Ф. Конрад фон Гётцендорф, ни командующий 3-й армией ген.

Владимир Николаевич Горбатовский
(командир 19-го
армейского корпуса)

Русская пехота в атаке

Р. фон Брудерман даже не думали об этом. В немалой степени такому заблуждению способствовал тот факт, что австрийцы вплоть до первых крупномасштабных столкновений на вышеуказанном ТВД не подозревали о существовании русской 8-й армии, воспринимали войска ген. А.А. Брусилова лишь как усиленный корпус Проскуровской группы. Но и этого мало! Ф. Конрад фон Гётцендорф уже даже подумывал об использовании частей 3-й армии в Польше. После предполагаемого поражения русских на злочевском направлении, 3-я армия должна была быть повернута на север, а понемногу прибывавшая в Галицию из Сербии 2-я армия считалась достаточной для того, чтобы прикрыть Львов от русских левофланговых армий.

Сумев удержать свои позиции и получив подкрепления, русские правофланговые армии готовились к переходу в контрнаступление. Предваряя его, Эверт и Плеве приступили к движению своих авангардов навстречу противнику. На крайнем правом фланге, впритык к берегу Вислы, из новоприбывших частей была составлена группа под общим командованием командира Гренадерского корпуса ген. И.И. Мрозовского. Пока же конница и авангарды завязали с австрийцами бои по всему фронту, что совпало с очередным усилием левофланговых армий (3-я и 8-я) Юго-Западного фронта.

Тем временем, 1-я австрийская армия приступила к санкционированной Конрадом пе-

регруппировке: австрийское верховное командование, после неудачных для русских боев при Краснике и Томашове, намеревалось сосредоточить часть высвобождаемых войск против наступающей на Львов 3-й русской армии. Удар во фланг русским должен был защитить Галицию от захвата противником. Новый план австрийского верховного главкомандования в основе своей исходил из желания нанести поражение русским крыльям Юго-Западного фронта по отдельности.

Он заключался в следующем: группа эрцгерцога Иосифа-Фердинанда продолжает преследование русской 5-й армии, а 1-я армия ген. В. Данкля, усиленная германским ландверным корпусом ген. Р. фон Войрша, по-прежнему теснит русскую 4-ю армию, подготавливая окружение русских. Тем временем, 4-я австрийская армия ген. М. Ауфенберга, уже развернутая на Рава-Русскую, выравнивает фронт с 3-й армией ген. Р. фон Брудермана, разворачиваясь своим левым плечом на юго-запад. Затем австрийцы (3-я армия) отходят на Городокские позиции, где уже сосредоточивается 2-я армия ген. барона Э. фон Бём-Эрмолли, прибывающая из Сербии. Таким образом, пока 3-я и 2-я армия сдерживают русские 3-ю и 8-ю армии по фронту западнее Львова на Городокских позициях, 4-я армия заходит русским с правого фланга в тыл. По окончании перегруппировки все три австрийские армии переходят в решительное наступление с целью разгрома русских 3-й и 8-й армий посредством окружения между Городокскими позициями и Львовом, имея центром удара Львов.

Итак, ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф, посчитав, что русские уже разбиты под Люблином, посчитал нужным предпринять решительное наступление и в Галиции. Таким образом, вследствие недооценки сопротивления русских и неправильных выводов о результатах сражения под Красником и Томашовом, 3-я австрийская армия, прикрывавшая правый фланг и тыл главной группировки, также была брошена в наступление. Но и это еще не все ошибки верховного австро-венгерского командования. Считая, что русская 4-я армия уже неспособна к сопротивлению, Конрад отказался от преследования и окончательного разгрома русских. Ввиду недостатка сил австрийцы старались, во-первых, разгромить как можно больше русских войск по частям и, во-вторых, тем самым приковать к себе основную массу русских сил Восточного фронта. Поэтому, неприятель торопился: не успев закончить одного дела, австрийцы уже переходили к следующему, проиграв в конечном итоге.

Нельзя сказать, что русское командование все это время бездействовало. Как только в штабе фронта оценили обстановку, стало ясно, что предвоенный замысел штаба Киевского военного округа должен был быть решительно изменен: исходя из этого, еще 13

августа штаб Юго-Западного фронта приказал 3-й армии выйти в тыл австрийцам, теснившим 4-ю и 5-ю армии к северу полосы Таневских лесов. Но командующий 3-й армией ген. Рузский, после побед на Золотой Липе и Гнилой Липе, упорно двигался на Львов: «командование 3-й армии под влиянием тактических успехов, игнорировало указания штаба Юго-Западного фронта о единой фронтовой операции, и оставило 5-ю армию без помощи»⁹.

Понятно, что Н.И. Иванов и М.В. Алексеев рассчитывали не на простую передислокацию части сил 3-й армии на северный фас фронта, а на новый маневр, что позволил бы окружить главную австрийскую группировку. Но для этого было необходимо, чтобы 4-я и 5-я армии удержались и не допустили бы своего разгрома. Отсюда и приказ о помощи генералу П.А. Плеве со стороны 3-й армии. Своим самовольством ген. Н.В. Рузский едва не превратил назревавшую победу русской стороны в поражение: о стойкости корпусов 5-й армии, не допустивших этого поражения, говорилось выше.

Ошибку допустил и противник. Нельзя не отметить, что во многом решение Конрада

На позиции. Пулеметный секрет

Австрийская полевая батарея

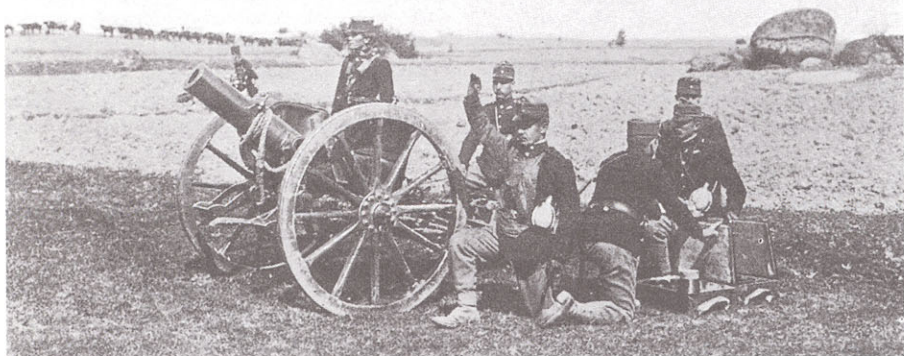
о повороте на юго-восток 4-й армии было вызвано отходом русской 5-й армии 19 августа на три перехода на север. Глубина русского отступления заставила ген. М. фон Ауффенберга предположить, что поражение русской 5-й армии столь сильно, что она не сумеет в ближайшей перспективе возобновить сражение. Под влиянием оптимистических донесений Ауффенберга ту же точку зрения занял и ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф, после чего 4-я армия была выведена из боя и отправлена на Рава-Русскую. Между тем командующий 5-й армией ген. П.А. Плеве преследовал цель перегруппировки в преддверии предстоящего наступления всех русских армий северного крыла. Таким образом, отход 5-й русской армии на три перехода к северу для последующей перегруппировки вынудил австрийское командование ошибиться и принять неверное решение. Также и то, что Эверт получил сразу три корпуса, осталось для австрийской стороны неизвестным вплоть до начала русского контрнаступления.

Пока же (для переправы на правый берег Вислы корпуса ген. Р. фон Войрша требовалось несколько дней) австрийцы взяли оперативную паузу, медленно продвигаясь вперед, к Люблину. Отдельные ожесточенные

бои (тот же 10-й корпус) на различных участках общего фронта австрийского наступления, не меняли картины: перегруппировка требовала времени, и австрийцы были вынуждены временно снизить накал своих атак. Конечно, Конрад понимал, что терять темпы операции не следует, но после отправки на Львов наиболее сильной 4-й армии требовалось время для образования новой наступательной группировки, где не последняя роль принадлежала немецкому ландверу.

Однако русские также были вынуждены торопиться. После поражения 2-й армии Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии, Ставка Верховного Главнокомандующего стала торопить командование 4-й армии с окончанием Люблинского сражения. Действительно, разгром армии ген. А.В. Самсонова под Танненбергом и прибытие к Гинденбургу двух корпусов из Франции заставляли предположить, что германцы вполне решатся броситься на Седлец, отрезая «Польский выступ». Напомним, что именно о таком наступлении у австро-германцев и были договоренности перед войной, что, в свою очередь, не составляло секрета для русских. Такой маневр неприятеля вынуждал русское верховное командование бросить на отражение германского удара все резервы. А тут еще неудачи на северном фланге Юго-Западного фронта! Войска 9-й армии вполне могли понадобиться на Нареве, где пока что пе-

Австрийское легкое орудие

ред немцами находились остатки трех деморализованных корпусов 2-й армии и несколько второочередных дивизий. Конечно, на подходе были Сибирские армейские корпуса, но для их развертывания также требовалось время.

Это обстоятельство (непрестанное «подстегивание» со стороны Ставки) отразилось на работе штаба армии, и контрудар был перенесен еще на два дня. По оценке Н.Н. Головина, катастрофа армии Самсонова вообще оказала «вредное психологическое влияние» на военное творчество верховного главнокомандования¹⁰. Нельзя не отметить, что события на русско-германском фронте существенно сказались на психологическом настрое австрийских солдат и офицеров. Известие о поражении русских армий Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии подняло дух австрийцев, что выразилось в усилении упорства и стойкости в боях последующих дней, вплоть до перелома в Галицийской битве¹¹.

В это же время, на северный фас Юго-Западного фронта по частям перебрасывалась сосредоточенная в районе Варшавы группировка: Верховный Главнокомандующий, отказавшись от движения в Познань, решил вырвать победу в Галиции, пока германцы увязли в Восточной Пруссии, вытесняя оттуда 1-ю русскую армию генерала-от-инфантерии П.К. Ренненкампа. И 23 августа право-

фланговые войска 4-й армии — 16-й (генерал-от-инфантерии П.А. Гейсман), 18-й (генерал-от-кавалерии Н.Ф. фон Крузенштерн) армейские корпуса, гвардейская стрелковая бригада, 13-я кавалерийская дивизия (генерал-лейтенант князь Г.А. Туманов) — составили 9-ю армию, вверенную командованию генералу-от-инфантерии П.А. Лечицко-го. В то же самое время 4-я армия включила в свой состав 1-й гвардейский (генерал-от-кавалерии В.М. Безобразов) и 3-й Кавказский армейский (генерал-от-артиллерии В.А. Ирманов) корпуса, а также 3-ю Донскую (генерал-майор С.В. Евреинов) и Уральскую (генерал-лейтенант А.М. фон Кауфман-Туркестанский) казачьи дивизии и отдельную гвардейскую кавалерийскую бригаду.

В итоге, к 20 августа, соотношение сил сторон на фасах фронта русско-австрийского противоборства поменялось самым коренным образом. Таким образом, доблестные войска русских 4-й и 5-й армий, своевременно подкрепленные резервами, сосредоточенными под непосредственным руководством Верховного Главнокомандующего, сумели удержать фронт и не допустить поражения на Люблин — Холмском направлении, как то предполагал противник. Как отмечал И.И. Ростунов, «Общим итогом опе-

*Платон Алексеевич Лечицкий
(командующий 9-й армией)*

армией с 20 августа перешел к обороне по всему фронту, выжидая развития событий в 4-й армии. Как видно, в то время, как русская сторона делала ставку на контрнаступление армий северного фаса фронта, австрийцы рассчитывали на победу своей 4-й армии в районе Рава-Русской, а затем и на крушение всего русского южного фаса. Тем самым ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф пытался исправить собственные ошибки по развертыванию, а также вялость усилий вверенных ему войск и их командующих в боях 10–18 августа под Люблином и Красником.

рации является то, что противник не сумел выполнить свой план. Окружения 5-й армии не произошло. Операция, задуманная австро-венгерским командованием на основах сражения под Каннами и в масштабе Седана, превратилась в обычное отеснение противника, а понесенные жертвы не оправдывались ее результатами. Истошив свои силы в кровопролитных боях, войска противника исчерпали свои наступательные возможности»¹².

Теперь на львовском направлении сосредоточивалось 30 пехотных и 7 кавалерийских дивизий австрийцев (3-я армия, группа Кевеса, группировка из 1-й и 4-й армий, не считая частей 2-й армии) против 23 пехотных и 9 кавалерийских дивизий 3-й и 8-й русских армий. В то же время на севере осталось 19 пехотных и всего 4 кавалерийские дивизии против 28 пехотных и 10,5 кавалерийских дивизий у русских (прежнее соотношение в пехоте — 28 против 16,5). То есть, с 20 августа решающее значение получает северный фас разворачивающейся Галицийской битвы, а Люблинское сражение стало ключом к ней.

Почувствовав усиление русских армий северного крыла и получив сведения о новых русских корпусах, разворачивающихся вприкрык к Висле, командующий австрийской 1-й

21 августа в Люблине главнокомандующий фронтом ген. Н.И. Иванов и его начальник штаба ген. М.В. Алексеев провели совещание с командующим 4-й армией ген. А.Е. Эвертом и 9-й — ген. П.А. Лечицким. Новый план операции устанавливал, что 4-я и 9-я армии должны были отбросить противника к Висле, 5-я армия — теснить врага по фронту, 3-я армия — наступать против фланга главных сил неприятеля, 8-я армия — продолжать движение за Львов, к Городокским позициям австрийцев. Оперативное планирование дальнейших действий армий Юго-Западного фронта намечало прорыв между австрийскими 1-й и 4-й армиями, причем 5-я русская армия должна была наступать уступами корпусов, создавая противнику искусственные фланги и разрушая цельность его обороны по фронту.

Русская 3-я армия наконец-то притягивалась к участию в общей операции, а 8-я армия должна была сдерживать напор 2-й и 3-й армий неприятеля, сосредоточивавшихся у Городка. Тем самым австрийские 4-я и 3-я армии, а при удаче еще и 2-я армия оказывались в окружении где-то в районе западнее Рава-Русской. Однако действия командующего 3-й русской армией подо Львовом (потеря необходимого темпа операции) и воинское искусство Конрада фон Гётцендорфа (своевременный выход из сражения, бросая все, что только можно) не дали русскому плану возможности для своего осуществления на практике.

Галич-Львовская наступательная операция 5–21 августа

Разворачиваемые в пределах Киевского военного округа на Львовско-Днестровском направлении 3-я (ген. Н.В. Рузский) и 8-я (ген. А.А. Брусилов) армии, по условиям своих сообщений могли действовать исключительно наступательно. Только так русская группировка южного фаса Юго-Западного фронта могла быть использована с пользой для дела. Но ввиду того, что враг также перешел в наступление на северном фасе, и сражение на всех направлениях носило характер встречного столкновения, победа могла быть лишь ординарной: о «больших Каннах» теперь не могло быть и речи.

В соответствии с предвоенными предположениями Генерального Штаба и командования Киевского военного округа, армии южного фаса Юго-Западного фронта должны были наступать навстречу основной группировке противника, которая предполагалась в районе Львова. Исходя из той мысли, что победа в первых боях должна была стать определяющей чуть ли не для исхода всей войны, русское командование не могло допустить поражения 3-й и 8-й армий уже в боях на границе. Поэтому большая масса русских войск, отправляемых против австрийцев, передавалась именно сюда. Войска Н.В. Рузского и А.А. Брусилова получили 22 пехотных и 7 кавалерийских

дивизий — 350000 штыков и сабель при 1157 орудиях. Напомним, что замысел русской стороны крылся в сковывании австро-венгерских армий на львовском направлении в то время как армии северного фаса фронта (4-я и 5-я) обойдут противника с люблинского направления, тем самым окружив главные силы неприятеля.

В свою очередь, австро-венгерское командование, взяв на вооружение план разгрома русских под Люблином и дальнейшего движения вглубь русской Польши, должно было оставить в Восточной Галиции только армию прикрытия. Поэтому 3-я австрийская армия ген. Р. фон Брудермана вкупе с группой ген. барона Г. Кёвесс фон Кёвессгаза существенно уступали в силах русским 3-й и 8-й армиям: 11,5 пехотных и 5 кавалерийских дивизий: 230000 штыков и сабель при 930 орудиях. Однако, если австрийская группировка в общем-то верно расценивалась русскими штабами, предполагавшими наличие крупных сил противника в районе Львова, то неприятель, напротив, сделал для себя несколько открытий. В частности, одним из неприятных сюрпризов для австрийцев оказалось существование русской 8-й армии вообще, и ее быстрое продвижение вперед, в частности. Данных о сосредоточении 8-й армии в районе Проскурова противник не имел, а уже после объявления военных действий русская конница прочно прикрыла со-

Австрийские инженерные войска

*Эдуард Вильгельмович Экк
(командир 7-го армейского корпуса)*

средоточение своих армий на государственной границе.

Противостоящие стороны разворачивались друг напротив друга. Но если 3-я австрийская армия лишь на четверть уступала русской 3-й армии в численности (160000 против 210000), то группа Кёвесса уступала русской 8-й армии вдвое (70000 против 140000, правда при примерно равном соотношении артиллерии). В своей совокупности 3-я австрийская армия и группа Кёвесса имели 230 000 штыков и сабель, имея, таким образом, равенство с русской 3-й армией (210000). И вот как раз русская 8-я армия, о существовании которой австрийцам ничего не было известно, и испортила противнику всю картину сражения, замышлявшего австро-венгерским верховным главнокомандованием. Предвоенные данные австрийской разведки устарели вследствие решения русского командования об образовании новой армии, долженствовавшей увеличить глубину оперативного окружения главной неприятельской группировки в Галиции. Такое положение дел было вызвано несколькими обстоятельствами:

– русские предполагали, что на львовском направлении будут находиться главные силы австрийцев, в то время как неприятель выставил здесь лишь армию прикрытия;

– австрийское командование рассчитывало перебросить 2-ю армию из Сербии именно в район Львова, соответственно сильная группировка в первую неделю с начала операции здесь не требовалась: существовала уверенность, что русское наступление будет сдержано;

– группа Кёвесса прикрывала правый фланг 3-й армии, сосредотачиваясь у Тарнополя, на стыке с румынской границей, дабы заодно закрыть свою территорию от русского вторжения. Но австрийцы не предполагали, что русские намереваются охватить врага и с крайнего левого фланга, для чего и разворачивалась 8-я армия: противник рассчитывал лишь на относительно слабый русский заслон, уступающий в силах группе Кёвесса, но никак не на целую армию;

– основные силы австрийцев двигались все-таки в направлении на Люблин – Холм, поэтому ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф рассчитывал, что его правофланговые армии сумеют удержаться на львовском направлении вплоть до того момента, как главные силы сомнут северный фас русского Юго-Западного фронта. Постепенный подвоз корпусов 2-й армии из Сербии должен был компенсировать вероятный подход подкреплений к русским из тыловых военных округов.

Русское командование не теряло времени. Пока еще не подозревая об истинной неприятельской группировке, штаб Юго-Западного фронта торопил армии вперед. Главкоюз ген. Н.И. Иванов довольно оптимистично оценивал начало операции, полагая, что разгром противника, подготовлявшийся два года, не может не стать реальностью. На южном фасе фронта первой начинала свое движение к государственной границе 8-я армия ген. А.А. Брусилова. Уже 5 августа войска 8-й армии перешли через реку Збруч, являвшуюся государственной границей, и быстро двинулись внутрь Га-

лиции. На следующий день границу перешли и части 3-й армии. Таким образом, части Юго-Западного фронта, действовавшие на львовском направлении, на целый день «перевыполнили» временные рамки директивы штаба фронта.

В состав 8-й армии вошли: 8-й (генерал-лейтенант Р.Д. Радко-Дмитриев), 12-й (генерал-от-инфантерии Л.В. Леш), 24-й (генерал-от-инфантерии А.А. Пуриков) армейские корпуса; 12-я кавалерийская (генерал-лейтенант А.М. Каледин) и 2-я Сводная казачья (генерал-лейтенант Л.И. Жигалин) дивизии. В состав 3-й армии вошли: 11-й (генерал-от-кавалерии В.В. Сахаров), 9-й (генерал-от-инфантерии Д.Г. Щербачев), 21-й (генерал-от-инфантерии Я.Ф. Шкинский), 10-й (генерал-от-инфантерии Ф.В. Сиверс) армейские корпуса; 9-я (генерал-лейтенант князь К.С. Бегильдеев), 10-я (генерал-лейтенант граф Ф.А. Келлер), 11-я (генерал-лейтенант Л.В. Де-Витт) кавалерийские дивизии, 3-я Кавказская казачья дивизия (генерал-лейтенант П.Л. Хелмицкий). Ввиду того, что корпуса 3-й армии к началу первых сражений уже имели по три пехотные дивизии (успели влить второочередные пехотные дивизии), 7-й армейский корпус генерала-от-инфантерии Э.В. Экка был временно передан в 8-ю армию. Также, впоследствии подходившие конные казачьи дивизии передавались в 8-ю армию, чтобы увеличить фронт охвата неприятельской группировки.

В то же время, австро-венгерское командование предпочитало выждать: ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф и командующий 3-й армией ген. Р. фон Брудерман рассчитывали встретить русских на своей земле. В незначительной степени такая позиция предусматривалась ввиду ожидания переброски корпусов 2-й армии ген. Э. фон Бём-Эрмолли из Сербии. Пока же, вплоть до выяснения обстановки Конрад придерживался в бой части 3-й армии, благо, что австрийские командиры не слишком высоко оценивали качество подготовки русских войск. Поэтому

части группы ген. Г. Кёвесс фон Кёвессгаза (3-й и 12-й армейские корпуса, ландверная и гонведная дивизии) расположились на крайнем южном фланге фронта, в районе Тарнополя, одновременно создав кавалерийскую завесу на всем участке. Сильная конница группы Кёвесса (1-я, 5-я, 8-я кавалерийские дивизии) позволяла своему командиру сдерживать предполагаемый напор русских по фронту. Основная же масса 3-й австрийской армии расположилась несколько западнее линии реки Гнилая Липа, где ее командующий и предполагал разбить русских, вторгавшихся в пределы Австро-Венгрии.

8–10 августа вдоль всей границы запылали конные бои, но теперь уже — не мелкие стычки разъездов, а рукопашные сражения целых дивизий. Наиболее известным из них стало самое большое кавалерийское сражение Первой мировой войны у Ярославице, где русская 10-я кавалерийская дивизия ген. Ф.А. Келлера, потеряв полторы сотни человек, взяла в плен 250 австрийских кавалеристов, около 400 пехотинцев и вывела из строя несколько сот врагов убитыми и ранеными¹³. Оттеснение неприятеля русской кон-

*Рудольф фон Брудерман
(командующий 3-й австрийской
армией)*

*Николай Владимирович Рузский
(командующий 3-й армией)*

воляло австрийцам «зацепиться» за их рубежи в случае поражения¹⁴.

Во встречном сражении, развернувшимся на Золотой Липе, обе стороны главный удар наносили своим южным крылом. У русских на острие удара стоял 10-й армейский корпус ген. Ф. В. Сиверса, у австрийцев — 12-й корпус ген. Г. Кёвесс фон Кёвессгаза. То есть, группа Кёвесса двинулась вперед на русскую 3-ю армию, обеспечивая южный фланг своей 3-й армии, подставив тем самым собственный тыл под удар корпусов Брусилова. И неудивительно поэтому, что наступление русской 8-й армии оказалось для австрийской стороны неожиданным, непредвиденным и ошеломляющим.

Итак, австрийский командующий ген. Р. фон Брудерман не замедлил воспользоваться решением верховного командования, и 12 августа решительно двинулся вперед, не зная о том, что вместо ожидаемой одной русской армии его будут ждать сразу две. Австрийскому порыву немало способствовали и сведения из-под Красника и Томашова, где русские уже откатывались на север. Австро-венгры подошли к реке Золотая Липа, где и наткнулись на спешившие на запад русские войска 3-й армии ген. Н.В. Рузского.

Тем временем, когда австрийцы и корпуса генерала Рузского уже надвигались друг на друга, части 8-й русской армии устремились к Галичу. Незначительные неприятельские заслоны в панике откатывались перед русскими полками. Уже 10 августа, в день завязки боев под Красником на северном фланге фронта, русские вошли в Тарнополь, который уже никем, кроме конницы не прикрывался: пехота из группы Кёвесса спешила к рубежу Золотой Липы. Именно в этих боях, когда 8-й армии противостояли сравнительно слабые заслоны неприятеля, генерал Брусилов уверился в собственных возможностях, как военачальник¹⁵.

Но когда 14 августа, командующий 8-й армией ген. А.А. Брусилов получил телеграмму штаба фронта о том, что на реке Золотой Липе 3-я армия столкнулась с австрийцами,

нищей вглубь Галиции предоставило русскому командованию возможность, вплоть до первого столкновения, скрыть свою группировку.

3-я австрийская армия имела задачи прикрытия Галиции и обеспечения наступления главных сил. Но австрийский главнокомандующий Ф. Конрад фон Гётцендорф, после отступления русских 4-й и 5-й армий на север, разрешил генералу Брудерману наступать. Нельзя не отметить, что наступление 3-й армии было вызвано инициативой армейского командования. Действительно, ведь штаб Брудермана предполагал иметь против себя лишь одну армию русских, а соотношение сил при этом, как показано выше, явилось бы примерно более-менее равным даже при 3–4 пехотных дивизиях русской Проскуровской группы. Следовательно, австро-венгерское командование имело все основания рассчитывать на победу. Таким образом, австрийский командующий не выждал, пока русские подойдут к его заблаговременно подготовленным позициям на реке Гнилая Липа. 3-я австрийская армия перешла этот рубеж и вышла к реке Золотая Липа, куда, в свою очередь, подходили части 3-й русской армии. При этом эти реки не представляли существенного препятствия для войск, что не поз-

и ген. Н. В. Рузскому требуется помощь, войска 8-й армии бросились на северо-северо-запад. Брусилов оставил 24-й армейский корпус против Галича в качестве заслона обеспечения левого фланга армии, а сам с тремя остальными корпусами пошел к северу, где приняли бой войска 3-й армии. Надо сказать, что генерал Брудерман одновременно преследовал две разнокалиберные задачи: разбить русских, и прикрыть Львов. Для всего сил у противника явно не хватало, а потому австрийцы невольно ослабили свою главную группировку, чем способствовали собственному поражению.

Итак, в это время, 13 августа, русские корпуса 3-й армии уже вступили в бой. Честь открыть сражение принадлежала 5-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П.А. Парчевского. 12 августа, когда корпуса армии находились на дневке, 5-я дивизия столкнулась на водоразделе между реками Золотая и Гнилая Липы с 22-й австрийской дивизией. Русские успели первыми развернуться под прикрытием авангардов, а выставленные на высотах русские батареи ударили по неприятельской пехоте. Во встречном бою в маневренной войне решающее преимущество имеет тот, кто успел быстрее развернуться в боевой порядок и ударить артиллерийским огнем. Соответственно, русская сторона сразу же захватила инициативу действий¹⁶.

Еще накануне, 12 августа, ген. Н.В. Рузский получил сведения из штаба фронта о том, что главные силы неприятеля выявились против правофланговых армий — 4-й и 5-й. Бесспорно, менять группировку в преддверии столкновения с австрийцами было уже поздно, да, наверняка, командующий 3-й армией и не поверил таким сведениям. Однако тут же Рузский получил приказание из штаба фронта отправить вся свою конницу при поддержке 21-го армейского корпуса в тыл 4-й австрийской армии. Кроме того, Алексеев распорядился войскам 3-й армии переменить направление движения не прямо на Львов, а севернее, чтобы выйти во фланг главной неприятельской группиров-

ке, и ослабить напор врага на 5-ю армию ген. П.А. Плеве.

Таким образом, командующий 3-й армией должен был еще фактически до вступления в бой изменить направление движения своей армии. Однако, делать этого генерал Рузский не торопился. Корпуса 3-й армии двинулись вперед, прямо на Львов, на пути к которому стояла 3-я австрийская армия. В сражении 13–14 августа на Золотой Липе австрийцы были сломлены во встречном сражении и отброшены на запад. Только пленными противник потерял более 10000 чел., оставив русским в качестве трофеев также и 50 орудий. Причиной русской победы стало лучшее качество пехоты, численное превосходство и блестящая боевая работа русской артиллерии. Тем не менее, австрийское командование не потеряло присутствия духа, и было полно решимости вырвать победу. Совершенно справедливо приписав русскую победу недостатку своих сил, ген. Р. фон Брудерман отвел войска на следующий водный рубеж — реку Гнилая Липа — где и намеревался теперь разгромить русских.

*Алексей Алексеевич Брусилов
(командующий 8-й армией)*

*Эдуард фон Бём-Эрмолли
(командующий 2-й австрийской
армией)*

Форсированный марш, предпринятый опытным кавалеристом, немедленно принес свои плоды: днем 15 августа группа ген. барона Г. Кёвесс фон Кёвессгаза (фактически три корпуса и три кавалерийские дивизии) была разгромлена частями 8-й армии в сражении у Подгайцев. До четверти неприятельских сил было выведено из строя еще до начала общего сражения на южном фланге Юго-Западного фронта! Перейдя с боем реку Золотая Липа, расположенную в двадцати верстах восточнее Гнилой Липы, части 8-й армии стали подтягиваться к месту главного сражения. При этом 8-я армия была подчинена в оперативном отношении 3-й армии.

17–18 августа 8-я армия вела сражение на реке Гнилая Липа, в то время как несколько севернее, в верхнем течении Гнилой Липы и Буга, 3-я армия вновь, уже во второй раз за три дня, громила главные силы Брудермана. Тогда же, 17 августа русские разорвали целостность неприятельского фронта у местечка Перемышляны, после чего австрийцы стали откатываться ко Львову: характерно, что сражение не прерывалось ночью. Прибывающие к месту общего сражения австрийские войска 2-й армии тут же бросались с бой, что не могло переломить ситуации: войска Бём-Эрмолли вовлекались в общее отступление под ударами русских, овладевших инициативой на южном фланге Галицийской битвы. На второй день боя войска 7-го армейского корпуса форсировали реку и стали охватывать левый фланг неприятеля. На третий день австрийцы стали отступать, и теперь русские приступили к преследованию, захватывая массу пленных (только 8-й армией было взято более 20000 человек) и трофеи (до 70 орудий).

Таким образом, австрийская 3-я армия, еще до наступления критического момента в сражении, была разбита во встречном Золочевском сражении, на реках Золотая Липа и Гнилая Липа. Главной причиной стала недооценка качества русских войск. Кроме то-

Понятно, что Брудерман не мог рассчитывать на то, что его только что разбитые корпуса все-таки смогут одолеть противника. Тем не менее, австрийское командование рассчитывало удержаться еще передо Львовом, в ожидании подхода 2-й армии из Сербии. А то и — разгромить русских. Дело в том, что как раз в это самое время на помощь 3-й армии спешила группа генерала Кёвесса. С ее подходом к месту сражения соотношение сил менялось в пользу австрийцев, что давало Брудерману шанс на победу. Кроме того, к Львову уже подходили передовые дивизии 2-й армии ген. Э. фон Бём-Эрмолли, перебрасываемые из Сербии. Выходит, что австрийцы получали значительный перевес в силах, и оставалось лишь придержать русское наступление на Гнилой Липе. Этот план был хорош во всех отношениях: 3-я армия сдерживает русских на Гнилой Липе, а в это время группа Кёвесса выходит на южный фланг русских. Но слабым местом плана являлось то обстоятельство, что по пятам за Кёвессом двигалась еще одна русская армия — 8-я.

В ночь на 15 августа корпуса Брусилова бросились на северо-запад, вслед за врагом.

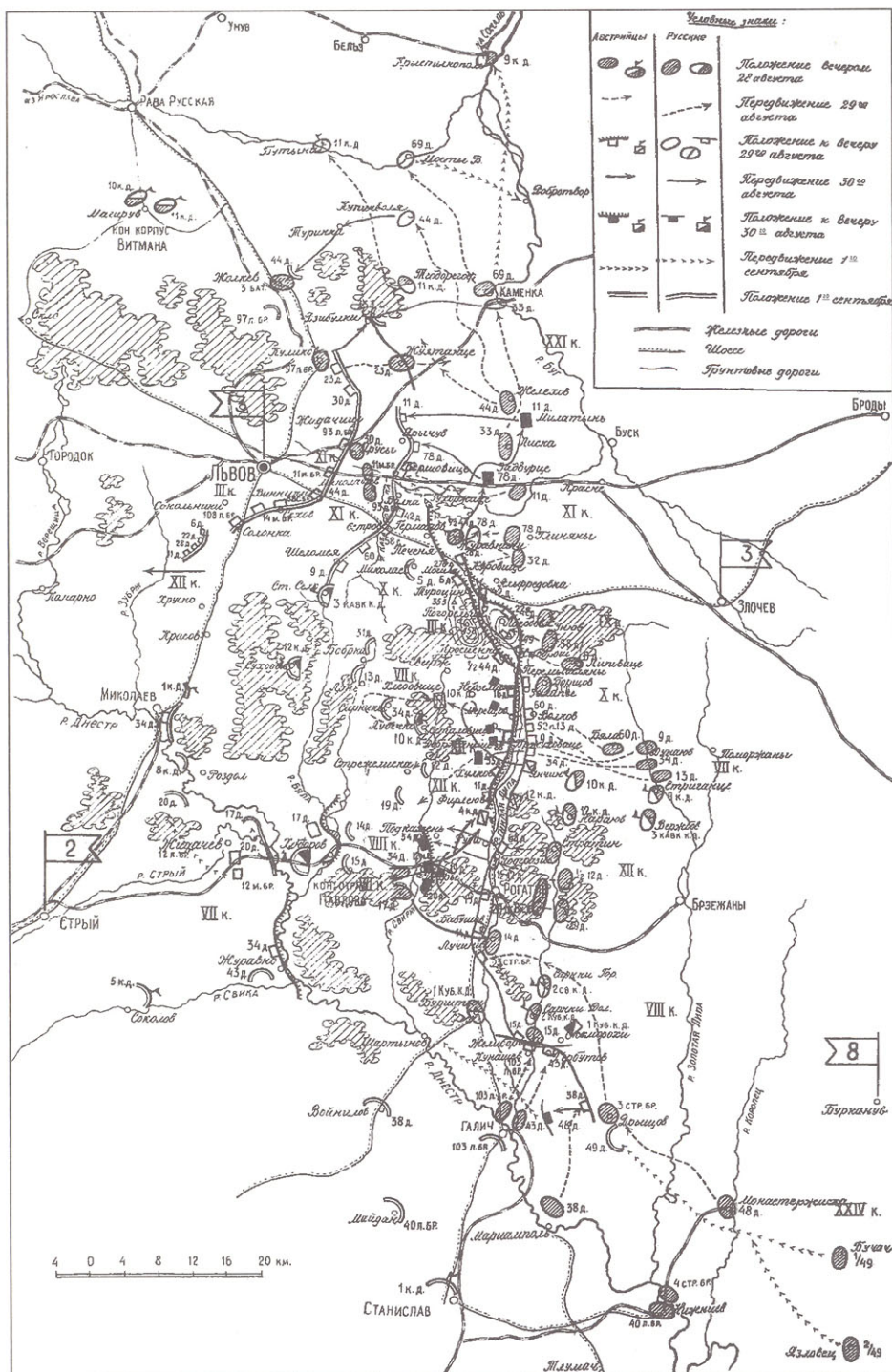

го, неприятель ничего не знал о русской 8-й армии. Оперативные ошибки австрийской стороны позволили русским бить неприятеля по частям: группа Кёвесса, 3-я армия Брудермана, 2-я армия Бём-Эрмолли. Конечно, группировки противника действовали совместно, но объединить свои усилия вовремя австрийцы не успели, а потому и попадали разрозненно под удары русского молота. Нельзя сказать, что противник допустил слишком уж грубые ошибки: то же, например, решение удержаться на речных рубежах было верным, но темпы русского наступления и натиск русских войск были столь стремительны, что Брудерман не сумел выиграть необходимое время.

Однако нет худа без добра: своим упорством в боях 17–19 августа, вылившемся в большие потери, командующий австрийской 3-й армией ген. Брудерман предоставил командующему 3-й армией ген. Н.В. Рузскому возможность не выполнить приказ штаба фронта о движении его главных сил на Рава-Русскую, в тыл 4-й австрийской армии. Воспользовавшись тем, что противник упорствует в обороне, отчаянно сражаясь на каждом более-менее выгодном рубеже, ген. Рузский спешил удовлетворить свое эгоис-

Карта встречного боя на
р. Золотая Липа

Карта сражения на р. Гнилая Липа

тическое честолюбие ударом по Львову. Занятие столицы австрийской Галиции представлялось Рузскому более выгодной для карьеры целью, нежели разгром крупнейшей неприятельской армии. Таким образом, излишняя кровь австрийских солдат Брудермана на львовском направлении отозвалась излишней кровью русских солдат Плеве и Эверта под Красником и Томашовом (только пленными 4-я и 5-я армии потеряли более 40000 чел.).

Вдобавок, в отличие от своего начальника штаба, сам главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта разделял опасения командующего 3-й армией, и с его молчаливого согласия армии южного фаса не спешили на помощь 4-й и 5-й армиям. Теперь 3-я армия в полном составе двигалась на Львов, а войска 8-й армии были прикованы к Галичу (немного западнее Галича, в районе Рогатина, сосредоточивались перебрасываемые из Сербии подразделения 2-й австрийской армии), и вдобавок, командующий 8-й армией ген. А.А. Брусилов получил указание штаба фронта об осаде считавшегося крепостью Львова с юга. Командующий 3-й армией сумел-таки сконцентрировать внимание главнокомандующего фронтом на Львове и про-

игнорировать указания ген. Алексеева относительно движения на помощь 5-й армии.

Тем временем, австрийское главнокомандование осознало ту свою решающую оперативную составляющую, что могла легко привести от победы к поражению. Вплоть до сражения на Золотой Липе ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф полагал, что ему удалось разбить под Красником – Томашовом главные силы русских, которые двигались на Львов преимущественно кавалерией. Убедившись в своей ошибке и обнаружив напротив Львова сразу две русские армии, он приступает к перегруппировке сил и средств для переломки их против 3-й и 8-й русских армий.

Полагая, что русская 5-я армия совершенно разгромлена, а 4-я разбита так, что не сумеет возобновить наступление, Конрад на ходу составляет новое планирование, вызванное резко переменявшейся обстановкой в районе Львова. Для того, чтобы остановить порыв русских, оказалось недостаточно разрозненно вводившихся в бой корпусов 2-й армии (две дивизии, предназначенные для обороны Львова, были разбиты уже 19 августа): то есть, фронтальное сражение давало явный перевес русской стороне. Следовало ударить во фланг! Для этого австрийское коман-

Австрийский полевой телефон

Русские войска в Галиции

дование предпринимает рискованный маневр: оставив против русской 4-й армии свою 1-ю армию, а против русской 5-й группы эрцгерцога Иосифа Фердинанда, 4-я армия ген. М. Ауфенберга была выведена из боя. Теперь австрийская 4-я армия должна была броситься в направлении Рава-Русской с тем, чтобы одним мощным ударом в правый фланг опрокинуть русскую 3-ю армию, наступавшую на Львов, после чего разгромить и 8-ю армию русских. Для последнего замысла 2-я армия ген. Э. фон Бём-Эрмолли сосредоточивалась на крайнем правом фланге в районе Рогатина, дабы осуществить еще и охват 8-й армии с юга. Итог — «Канны».

Бесспорно, замышляемый план был рискован, как то и отмечается в отечественной историографии (например, С.Б. Переслегин), но надо отметить, что сам Конрад и не подзревал на какой риск он идет. Во-первых, о сосредоточении между Вислой и русской 4-й армией 9-й армии ген. П.А. Лечицкого он не знал, полагая, что речь может идти разве что только о не столь уж значительных подкреплениях. Во-вторых, против 5-й русской армии остался только один усиленный ар-

мейский корпус (группа) эрцгерцога Иосифа Фердинанда, что вызывалось неверной оценкой обстановки. И, наконец, в-третьих, Конрад должен был полагать, что русские отправят свои корпуса из-под Варшавы в Восточную Пруссию, как то сразу же и предполагалось русской Ставкой еще по сосредоточении действующей армии на государственной границе. Разгром 2-й русской армии под Танненбергом лишь укреплял в этой мысли. Следовательно, Конрад, следуя своей мысли, вовсе и не шел ни на какой риск, этот риск получился случайным.

Русское командование, в отличие от противника, обладало всей полнотой информации: выход из боя 4-й австрийской армии в районе Красника не мог остаться незамеченным, а состав 2-й армии противника был известен давно. Неизвестными могли быть разве лишь несколько каких-то мелких частей, что не оказало бы существенного влияния на общий ход операции.

Итак, австрийцы:

- 1-я армия и группа эрцгерцога Иосифа Фердинанда остались на северном фланге,
- группа Войрша обеспечивает стык 1-й армии с Вислой,
- 4-я армия развернулась во фланг Рузскому,

– 3-я армия и группа Кёвесса отходят ко Львову,

– войска 2-й армии вводятся в бой по частям, что не может переломить фронтального сражения на львовском направлении.

Оставалось лишь правильно распорядиться своим преимуществом. И штаб фронта во главе с ген. М.В. Алексеевым нашел такое решение: теперь оно заключалось в охвате австрийских войск с севера по сосредоточению 9-й армии и усилению 4-й и 5-й армий. Но для этого требовалось, чтобы армии южного фаса фронта сумели не просто сдерживать, но и разгромить большую часть неприятельской группировки. Такой маневр представлялся в движении 3-й армии в тыл австрийской 4-й армии, пока 8-я армия скует под Львовом прочие силы врага. Однако для реализации этого плана требовалась своевременность и четкость его исполнения.

Еще 11 августа начальник штаба Юго-Западного фронта ген. М.В. Алексеев приказал командующему 3-й армией ген. Н.В. Рузскому немедленно повернуть 3-ю армию в направлении Мосты–Вельки, чтобы взять главную австрийскую группировку в кольцо. Приказ этот в течение недели повторялся четыре раза. Однако Н.В. Рузский, справедливо полагая, что такой приказ может отдать лишь генерал Иванов, не подчинился и продолжил погоню за тактическим успехом под Льво-

вом. В свою очередь сомневающийся главнокомандующий войсками фронта отнюдь не спешил отдавать приказ в категорическом тоне. М.В. Алексеев же, по мягкости характера, не сумел настоять на безукоризненном подчинении. В итоге, тактический успех на львовском направлении не позволил получить стратегическую победу. Более того: неповиновение командующего 3-й армией поставило под угрозу войска северного крыла, которым угрожал разгром, не оказавшись под рукой Ставки сосредоточенной под Варшавой группировки, которая и была брошена в бой.

То есть, «Канны» намечались даже и теперь, после того, как неожиданно выяснившееся сосредоточение австрийцев спутало все предвоенные расчеты командования Юго-Западного фронта, исходившего в своих предположениях из разведданных 1912 г. Но ген. Н.В. Рузский сорвал все движением на Львов. Как впоследствии отмечал В. Доманевский, «Участь всей операции висела на волоске из-за упрямого проявления Рузским неумелого почина и неумения главнокомандующего подчинить его своей воле»¹⁷. Хотя, конечно, мощное наступление русского южного крыла вынудило австрийцев прервать наступление на северном направлении.

Бивак русской армии в Галиции

Генерал Иванов также не согласился со стратегическими решениями М.В. Алексеева по уничтожению главных сил противника, считая их слишком рискованными, и командующий 3-й армией получил карт-бланш на продолжение операции против Львова. К 20 августу охватывать неприятеля было уже поздно: 4-я австрийская армия уже надвигалась на фланг корпусов генерала Рузского. Впрочем, и так ничего не вышло: 17 августа Иванов приказал обеим армиям южного фаса наступать на Львов. Целью продвижения ставилось сковывание и поражение противника в районе Львов – Николаев – Городская позиция.

Дело в том, что поражения на северном фесе Юго-Западного фронта и 2-й армии ген. А.В. Самсонова в Восточной Пруссии, не позволили русскому верховному главнокомандованию наступать на всех направлениях. Теперь Ставка должна была избрать, чем пожертвовать, чтобы выиграть в другом месте: наступление немцев против 1-й русской армии, а не на Седлец, дали русским шанс вырвать победу в Галиции. М.В. Алексеев разработал план окружения главных сил австро-венгров (более полумиллиона человек), но командующий фронтом и Ставка не решились на такой удар. Роль завязки должна была сыграть 3-я армия, прямым ходом выходившая в тыл противника, но 18 августа ген. Н.В. Руз-

ский (с молчаливого согласия высших штабов) отдает приказ по армии о подготовке штурма Львова.

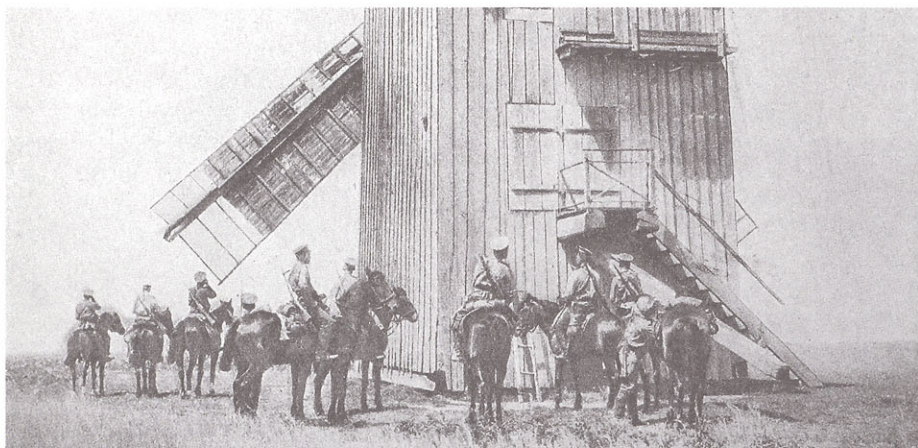
Понятно, что движение 3-й и 8-й армий на Львов и Днестр лежало в самом плане их развертывания, так как предполагалось, что именно здесь будут сосредоточены главные силы неприятеля. Но теперь, когда выяснилась ошибка предвоенного планирования, штаб фронта стал сдвигать 3-ю армию на северо-запад, выдвигая на линию Львова 8-ю армию. Неподчинение генерала Рузского директиве фронта путало все планы М.В. Алексеева, уже замыслившего широкомасштабную операцию на окружение всех австрийских войск, стоявших на Галицийском театре. Ведь только безостановочный марш-маневр 3-й армии вперед на северо-запад, где в неравных боях дрались войска 4-й и 5-й армий, уничтожало ошибку предвоенного замысла по развертыванию и сосредоточению русских армий Юго-Западного фронта в случае войны с Центральными державами. Не подчинившись директиве начальника штаба фронта и продолжив движение прямо на запад, к Львову, командующий 3-й армией давал неприятелю лишний шанс на победу (лишь нехватка сил и героическое сопротивление отчаянно дравшихся русских солдат и офицеров не позволила Конраду взять Люблин и разгромить русскую 4-ю армию).

Надо сказать, что маневр, согласно Алексеевскому плану, в любом случае был делом выгодным. Наступление 3-й армии к северу,

Австрийские пулеметчики

на Жолкев, сберегало силы войск: если даже маневр на помощь армиям северного фаса и был бы отменен, то Львов обходился с севера и занимался практически бескровно, одним только маневром. Более того, войска неприятеля, не успевшие отойти к Городокским позициям (к западу от Львова), охватывались двойным охватом и запирались в районе Львова, где и уничтожались. Тем не менее, Н.В. Рузский продолжил движение в лоб на столицу Галиции.

До войны русское командование полагало, что Львов является крепостью. Действительно, на протяжении ряда десятков лет львовская крепость была цитаделью австрийского господства в Галиции. Но с развитием современных средств ведения военных действий, австрийское руководство отказалось от содержания и обновления крепостных сооружений города. Тем не менее, иллюзия о мощи Львова как крепости продолжала поддерживаться в части русских военных кругов. Однако нельзя не отметить, что русский Генеральный штаб накануне войны прямо говорил о том, что Львов не имеет укреплений: «Существующие вокруг города укрепления устарели и совершенно не отвечают современным требованиям»¹⁸. Эта информация позволяла сделать вывод, что неприятель, и без того уступавший русским в силах и средствах, не станет втягиваться в бой за обреченный город, чтобы не потерять остатки войск. Тем не менее, ген. Рузский жаждал собственного сепаратного три-

Русские войска в Галиции

умфа, и продолжал подтягивать главные силы армии ко Львову.

Тем временем, штаб Юго-Западного фронта изменил свои планы. Главнокомандующий фронтом, действовавший с согласия Ставки Верховного главнокомандующего, решил разгромить врага по частям, воспользовавшись превосходством сил на ряде направлений. На северном фасе фронта русские 4-я и 9-я армии должны были нанести поражение 1-й австрийской армии и группе Войрша, отеснив противника к Висле. В то же время 5-я и 3-я армии должны были, нанеся поражение австрийской 4-й армии и попутно смяв группу эрцгерцога Иосифа-Фердинанда, обойти Городокские позиции неприятеля с севера, чтобы прижать врага к Сану (3-ю и 2-ю армии). Здесь следует отметить, что планирование генерала Алексеева в данном случае строилось с привнесением внешних обстоятельств. Во-первых, Иванов и Ставка не желали рисковать. Во-вторых, командующий 3-й армией своевременно не повернул свою армию на северо-запад. В результате М.В. Алексеев обрекался на подготовку двух отдельных сражений.

Однако, в случае выполнения такого плана противник также разрывался на две разрозненные группировки, которые разбрасывались в стороны в разных направлениях. Между 1-й и 4-й австрийскими армиями об-

Галиция. Русская пехота на привале

разуется брешь, куда могла хлынуть русская конница, дабы не дать возможности четырехсоттысячной (или около того) неприятельской группировке (4-я, 3-я, 2-я армии) пробиться к своим, в Карпаты. Но и этот, уже не столь рискованный план, не был выполнен в полной мере: уже 20 августа, в крайнем случае 21, 3-я армия должна была бы двигаться в обход Львова с севера. Между тем, ген. Н.В. Рузский не выполнил и нового приказа, подойдя ко Львову строго с востока.

Выйдя 20 августа к Львову, ген. Н.В. Рузский приступил к методичному обложению города, чтобы решить дело наверняка: данным разведки он не поверил (или не захотел поверить). В свою очередь, утром 20 августа ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф отдал приказ об оставлении Львова, дабы избежать вероятного окружения. Тогда же штаб фронта сообщал Рузскому: «в данную минуту решение участи первого периода кампании зависит не от операций наших против Львова и Днестра, а от исхода сражения на Люблин – Холм – Грубешовском фронте. Даже взятие Львова не вознаградит нас за потерю сражения на севере»¹⁹.

Однако командующий 3-й армией продолжал гнуть свою линию и отнекиваться якобы имеющими место мощнейшими укреплениями столицы Галиции. Сам штурм Львова предполагался Рузским лишь 22 августа! Но в этот же день на совещании Рузского и Брусилова в штабе 3-й армии о предстоящих совместных действиях по поводу штурма Львова, командующие получили неожиданное сообщение командира 9-го корпуса ген. Д.Г. Щербачева. Он оповестил начальство о том, что от львовского железнодорожного вокзала уходят на запад воинские эшелоны, а отступающие под напором русских австрийские войсковые колонны также уходят за Львов. Противник начал отступление от города в ночь на 21 августа. Последняя колонна австрийцев очистила город только в пять часов утра, а в штабе 3-й армии, по-прежнему, были уверены, что Львов не будет сдан без боя. Только днем 21 августа войска 3-й армии заняли оставленный противником город.

Когда же все сведения подтвердились, ген. Н.В. Рузский сообщил в Ставку о *взятии* Львова (что было представлено как безусловный подвиг войск 3-й армии и ее командующего). Однако город был не *взят* (в результате атаки), а *занят* (без малейшего сопротивления уже отступившего противника), но это обстоятельство выяснилось не-

сколько позже, когда генерал Рузский уже был разрекламирован «героем». Как справедливо отметил Н.Н. Головин, «Занятие Львова, произведшее громадное впечатление на общественное мнение, не имело, в действительности, решающего стратегического значения». Конечно, можно найти и противоположное мнение. Так, тот же ген. Д.Г. Щербачев, например, считал, что падение Львова имело огромное моральное значение: «Неосомненно, взятие Львова и дальнейшее наступление для окончательного разгрома противника оказывало помощь 5-й армии, и являлось решением активным, подчинявшим нам волю противника»²⁰.

Падение столицы Галиции имело, действительно, громадное морально-психологическое значение (особенно, в Российской империи), ибо в то время успех чаще всего оценивали по географическим объектам. Правда, окружение полумиллиона австрийцев стало бы гораздо большим успехом: уничтожение большей части вооруженных сил неприятеля передавало русским и Львов, и Краков, и, возможно, уже в 1914 г. русские вышли бы на венгерскую равнину. Победа подо Львовом была сознательно раздута Ставкой в собственных интересах, что позволяло представить русскому обществу пока еще незначительную победу в Галиции как своеобразный реванш за поражение в Восточной Пруссии.

Одновременно это соответствовало и оперативному воззрению штаба Верховного Главнокомандующего, и его самого лично. А.А. Керсновский дает следующую оценку: «Стратегический примитив, великий князь Николай Николаевич расценивал явления войны по-обывательски. Победу он видел в продвижении вперед, и в занятии географических пунктов: чем крупнее был занятый город, тем, очевидно, крупнее была победа. Эта «обывательская» точка зрения великого князя особенно ярко сказалась в его ликующей телеграмме Государю по поводу взятия Львова, где он ходатайствовал о награждении генерала Рузского сразу двумя Георгиями. А между тем вся львовская авантюра генера-

ла Рузского была стратегическим преступлением, за которое виновника надлежало предать суду и, во всяком случае, отрешить от должности. Вся тлетворная карьера генерала Рузского была создана этой обывательской расценкой Верховного»²¹.

Впрочем, занятие столицы Галиции позволило частично затушевать то неблагоприятное впечатление в тылу, что оставила гибель 2-й армии в Восточной Пруссии. Инициированная Ставкой печать утверждала, что сильно укрепленный город был взят в результате семидневных упорных боев! Реальность же была иной: своим движением на Львов ген. Н.В. Рузский разорвал внутреннее единство Галицийской битвы, фактически превратив единую фронтовую операцию армий Юго-Западного фронта в две отдельные армейские операции. Этого, в свою очередь как раз и добивались австрийцы, стремившиеся разгромить русские крылья поодиночке. Вплоть до занятия очищенного австрийцами Львова генерал Алексеев тщетно пытался связать действия армий в одно целое. Лишь после того, как ген. Н.В. Рузский успешно создал себе репутацию «героя Львова», Галицийская Битва вновь становится единой фронтовой операцией. Только тогда русские смогли совершать необходимые перегруппировки в рамках всего фронта.

*Дмитрий Григорьевич Щербачев
(командир 9-го армейского корпуса)*

Только после падения Львова, войска 3-й армии отправились на север, к Раве-Русской, для помощи 4-й и 5-й армиям, отступавшим перед главными силами неприятеля. Это следовало сделать на 3–4 дня раньше, чтобы совершить операцию на окружение. 8-я же армия двинулась дальше на запад, к городокским позициям, где укреплялись оставившие столицу Галиции, и тем самым избежавшие окружения, части 3-й австрийской армии. Галич-Львовская наступательная операция завершилась 22 августа взятием Галича частями 24-го армейского корпуса. Тем самым, помимо трофеев, высвободился целый корпус, который двинулся на соединение с главными силами 8-й армии. 24 августа 8-й армейский корпус вошел в Миколаев.

Теперь Конрад, полагая, что русские 4-я и 5-я армии надломлены, и не способны к наступлению, замышлял двойной удар на Львов с севера и востока, чтобы окружить русскую группировку, двигавшуюся к Городокским позициям (3-я и 8-я армии). Австрийский полководец считал, что первая часть битвы уже фактически закончилась в его пользу. На самом же деле, сражение только начиналось: штаб Юго-Западного фронта приказал одновременным наступлением всех пяти армий фронта зажать неприятеля между Вислой и Саном, не дав ему ускользнуть в Карпаты. Планы Конрада диктовались темпами операции. Имея к 20-му дню мобилизации некоторое превосходство в силах, ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф стремился быстрым наступлением разбить русские группировки по частям. Ведь к 30 августа русские создавали на австрийском фронте неоспоримое преимущество в количестве войск, что позволяло им раздавить австрийцев. Так что Конрад не имел права на оборону.

Но из-за нехватки времени проистекала та нервная торопливость в решениях и действиях австрийского командования, что вынуждала его колебаться с переносом удара то на северное направление, то на южное. Австрийцы приступали к перегруппировкам, еще не dokonчив дела в предшествовавшем сражении. Также свою роль сыграла и недооценка австрийским командованием качества русских войск, что вело к переоценке возможностей собственных солдат.

Городокское сражение 25–31 августа

21-го августа русские были уже практически уверены в предстоящей победе хотя бы уже потому, что миновал кризис на северном фланге Юго-Западного фронта, и русские армии — 4-я, 5-я и 9-я — получив перевес сил, готовились перейти в контрнаступление с самыми решительными целями. Другое дело — масштабы победы. Эта оптимистическая оценка вытекала как из складывавшегося соотношения сил сторон, так и из того факта, что 3-я армия наконец-то включилась в общую фронтовую операцию. Соответственно, теперь все армии должны были принять выгодную исходную позицию, чтобы перейти в общее наступление и покончить с австрийцами раньше, нежели немцы успеют помочь своему союзнику ударом через Нарев.

К началу общего наступления русских армий (26 августа) расположение сторон представляло собой следующую картину:

- в боях 22–24 августа войска 9-й и 4-й армий сумели отеснить 1-ю австрийскую армию с занятых ею выгодных позиций в районе Люблина. В итоге, генерал Данкль был вынужден втянуть в бой свой последний резерв — германскую группу ген. Р. фон Вейрша;

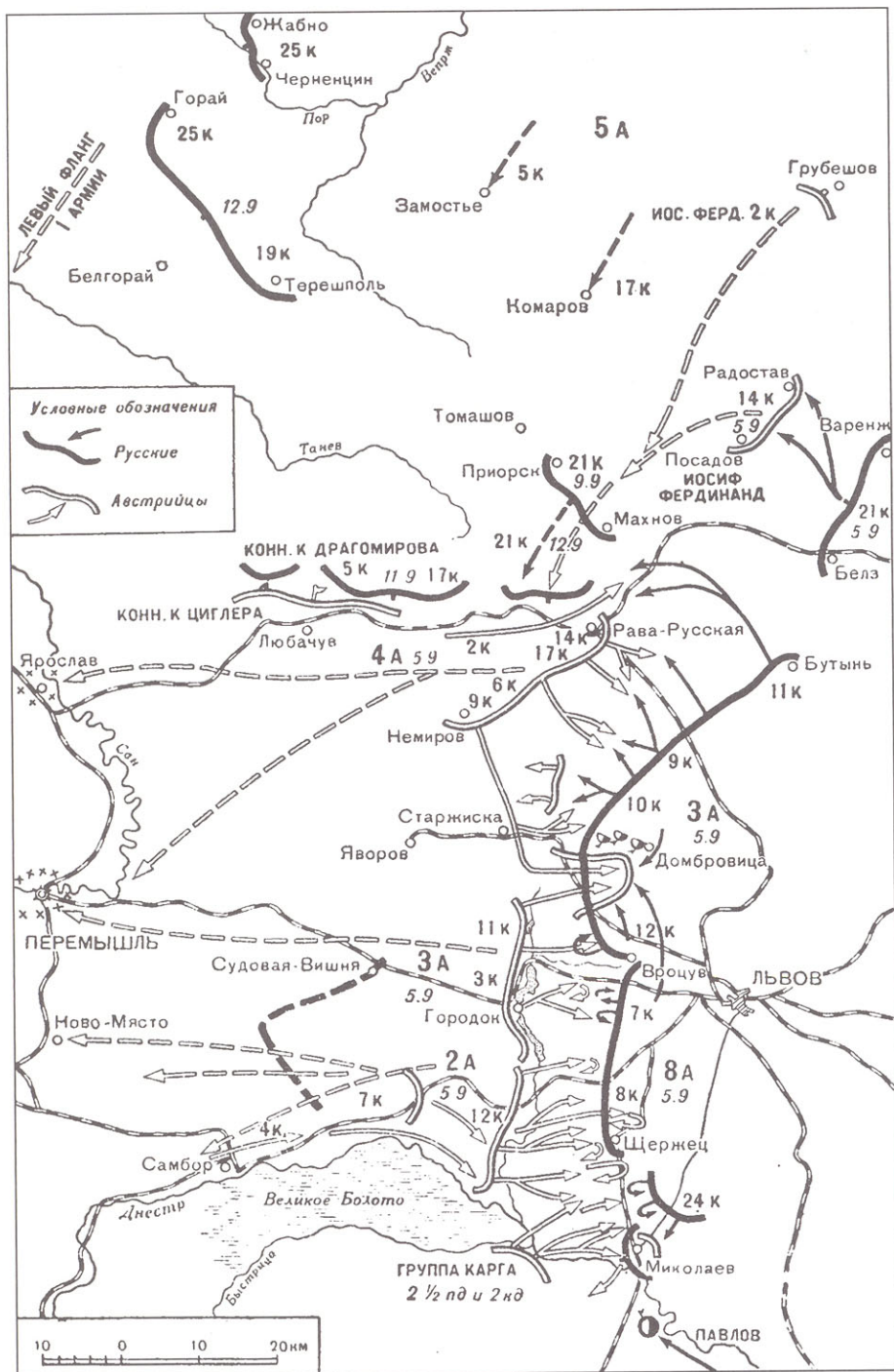
- 22 августа фланги 4-й и 5-й армий, наконец-то, соединились. Это позволило командованию фронта быть твердо уверенными в том, что противник не сумеет прорваться на стыке русских армий северного фланга;

- левофланговые корпуса 5-й армии, совместно с 21-м армейским корпусом 3-й армии 25 августа разгромили группу эрцгерцога Иосифа-Фердинанда (сильно потрепанные в предшествовавших боях 46 батальонов, 9 эскадронов, 130 орудий). Тем самым было обеспечено свободное пространство для движения против главной австрийской группировки, расположившейся на городокских позициях;

- 24 августа в районе Рава-Русской во встречном сражении сошлись главные силы

Карта Городокского сражения

*Владимир Михайлович Безобразов
(Командир Гвардейского корпуса)*

бы поймать в «мешок» три австрийские армии (4-ю, 2-ю и 3-ю), однако генерал Алексеев не решился на производство столь сложного и рискованного маневра.

Общее наступление было назначено на 26 августа. Первой в наступление перешла 4-я армия ген. А.Е. Эверта. Вслед за ней — 5-я (ген. П.А. Плеве) и 9-я (ген. П.А. Лечицкий) армии. Таким образом, корпуса южного крыла должны были держаться в ожидании развития событий на северном крыле. И, надо сказать, у неприятеля не было сил сдержать русское наступление, тем более — после разгрома группы эрцгерцога Иосифа Фердинанда. В первый же день наступления Гвардейский корпус, при поддержке тяжелых гаубиц, разбил германскую группу генерала Войрша у Тарнавки, тем самым прорвав весь оборонительный фронт неприятеля²². 1-я австрийская армия была смята: теперь австрийцы побежали... 15000 пленных стали добычей русских гвардейцев.

В тот же день ген. П.А. Плеве образовал сводный кавалерийский корпус из трех дивизий под командованием генерал-майора А.М. Драгомирова, который был брошен в тыл 4-й австрийской армии. Поражение 1-й австрийской армии и «в особенности успешный маневр 5-го, 17-го и кавалерийского корпусов 5-й армии (взаимодействовавших с 21-м корпусом 3-й армии), наступавших на Любачув, явились основными причинами успеха русских»²³.

После 26 августа медленный отход противника на северном фланге Галицийской битвы превратился в быстрое отступление. Таким образом, неприятель не успел выиграть темпов операции, потерпев поражение на своем северном крыле ранее, нежели три армии южного крыла сумели добиться победы под Львовом. Пока три австрийские армии (4-я, 3-я и 2-я) дрались против двух русских (3-я и 8-я) на полях вокруг Львова и Городка, судьба операции была уже решена. Победа русских 4-й и 9-й армий вселила уверенность в своих силах в души русских генералов. После поражений неприятеля, как отме-

русской 3-й и австрийской 4-й армий. Теперь ударные части неприятеля были связаны фронтальным боем, что не позволило Конраду использовать наименее пострадавшие корпуса во фланговом маневре на окружение русских;

— в районе Городка русская 8-я армия скрывала наступательным боем вдвое превосходящего противника: 2-ю (в нее влилась группа ген. Г. Кёвесс фон Кёвессгаза) и 3-ю неприятельские армии. В задачу ген. А.А. Брусилова входило удержаться, пока армии северного крыла не опрокинут врага по всему фронту.

В этой конфигурации единственным шансом для австрийцев представляется разгром 3-й и 8-й русских армий до подхода к ним северного крыла. Однако выиграть такие темпы Конрад фон Гётцендорф уже не успевал, хотя и продолжал надеяться на победу. Русские же, имея практически всюду (кроме 8-й армии) превосходство в силах и средствах, начинают фронтальное наступление, отбрасывая противника к Карпатам и Сану. При этом 9-я и 4-я армии пытаются совершить маневр на охват всей австрийской группировки, стоящей в районе Городка. Для организации разгрома неприятеля штабу Юго-Западного фронта следовало нанести 5-й армией стремительный удар на юго-запад, что-

чал участник событий, «вера в конечный успех вернулась к нам снова». Официальные телеграммы о победах на Юго-Западном фронте зачитывались перед всеми войсками русской действующей армии²⁴.

Надо отметить и силу воли неприятеля: невзирая на поражение под Тарнавкой, Конрад все-таки попытался еще раз переломить ход Галицийской битвы в свою пользу. Австрийцы сумели принудить русские 3-ю и 8-ю армии перейти к обороне, а потому Конрад фон Гётцендорф надеялся, что сумеет разгромить войска Рузского и Брусилова прежде, чем русские армии северного крыла выйдут ему в тыл. В боях 25–27 августа русские и австрийцы, сошедшиеся в ожесточенном бою у Рава-Русской, непрерывными ударами пытались переломить друг друга. Приняв оборонительные порядки, части ген. Н.В. Рузского, умело маневрируя артиллерией, отбивали все атаки противника.

Австрийцы сумели несколько раз прорвать русский оборонительный фронт, где самым тяжелым из ударов стал прорыв на Вальдорф, но русские все-таки удержали свои позиции, прикрываясь естественными рубежами и закрывая провалы своей конницей. Ссылаясь на тяжелейшее положение, командующий 3-й армией просил подкреплений, и штаб фронта отправил ему на помощь левофланговые корпуса (5-й и 17-й) 5-й армии. Это последнее раздробило усилия 5-й армии по организации маневра в тыл 4-й австрийской армии: «Положение 3-й армии, атаковавшей с большими потерями австрийцев в лоб, действительно было трудное, но не сам ли Рузский поставил свою армию в такое положение тем, что своевременно не оказал помощи левому флангу 5-й армии, когда ее корпуса неделю тому назад изнемогали в неравной тяжелой борьбе на фронте от Комарова до Радостава, что закончилось отходом армии на север? Так, одна оперативная ошибка влечет за собой последующие затруднения»²⁵.

В это же самое время, 25 августа 8-я армия ген. А.А. Брусилова начала Городокское сражение. Брусилов, наконец-то, был выве-

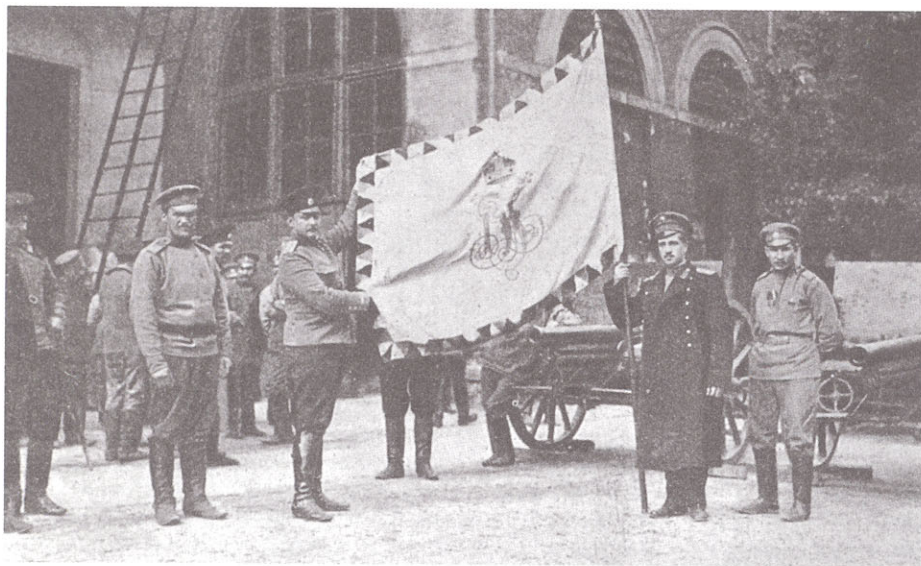
ден из подчинения Рузскому, а вдобавок ему вернули и переданный ранее в 3-ю армию 12-й армейский корпус. Имея сведения о подходе к скопившемуся за рекой Верещицей противнику сильных подкреплений, Брусилов справедливо рассудил, что лучший способ обороны — это атака. Части 8-й армии решительно бросились вперед, пытаясь, что характерно, еще и провести маневр на охват правого крыла противника.

Остановив русских, австрийцы сами перешли в контрнаступление, тесня части 8-й армии ко Львову, севернее которого в это время разыгрывалось основное сражение между повернувшей на юг главной австрийской группировкой и русской 3-й армией, к которой на помощь спешили 5-я и 4-я армии. Постепенно неприятель, обладавший вдвое большими силами, охватил левый фланг 8-й армии и, попавшая в окружение 48-я пехотная дивизия (генерала-майора Л.Г. Корнилова) с огромным трудом вырвалась из кольца. К вечеру 29 августа австрийцам удалось вклинуться между русскими 3-й и 8-й армией, и судьба сражения на южном фланге, казалось, повисла на волоске.

В условиях неравенства сил и перебоев в снабжении боеприпасами ген. А.А. Брусилов решил контратаковать последними резервами: 12-я кавалерийская дивизия ген. Ка-

*Владимир Викторович Сахаров
(командир 11-го армейского корпуса)*

Трофейное австрийское знамя

ледина, поддержанная всем, что смог «наскреести» Брусилов, в нескольких конных атаках, прикрываемая артиллерией, остановила врага. Австрийцы продолжали теснить 8-ю армию, но в этот момент к ней стали подходить собственные резервы с нижнего Днестра. Этим командующий армией остановил охват своего левого фланга. А с северного направления в тыл 4-й австрийской армии уже выходили 5-й и 17-й армейские корпуса русских из состава 5-й армии. Теперь Конраду следовало уже подумать о спасении, так как незначительное превосходство в силах в первые дни Городокского сражения сменилось громадным преимуществом русских.

К рассвету 30 августа Брусилов стянул в центр своего боевого порядка 85 батальонов из 125, бывших в составе его армии. Сюда же подошел и единственный в 8-й армии артиллерийский дивизион тяжелых орудий. Командующий армией рассчитывал мощным встречным ударом опрокинуть наступление противника на Львов и вырвать инициативу из рук врага, чтобы продержаться, пока решается судьба сражения у Рава-Русской. Наступлением 7-го и 8-го корпусов Брусилов придержал наступательный пыл непри-

ятеля как раз на тот срок, что и требовалось. Днем пришли сведения, что у Рава-Русской австрийцы сломлены и начинают отступать, причем быстро и сравнительно беспорядочно (трофеями 3-й армии стали 30 орудий и до 10000 пленных). Войска 8-й армии выдержали напор вдвое превосходящего противника, чем и способствовали основной победе частей 3-й и 4-й армий.

О тяжести боев под Рава-Русской говорит наградной лист на орден Св. Георгия IV-й степени: «командующему 176-м пехотным Переволоченским полком подполковнику Иосифу Пожарскому за то, что в боях с 24 по 30 августа 1914 г. близ города Рава-Русская, лично находясь под огнем тяжелой артиллерии, с мужеством и искусством отбил целый ряд дневных и ночных атак превосходного в силах противника, и тем способствовал взятию этого города, представляющего важный узел железных и грунтовых дорог»²⁶.

Итак, планы австрийского командования не осуществились, да, наверное, и не могли осуществиться. Странно, что Конрад вообще рассчитывал на возможность удержания напора трех русских армий севернее полосы Таневских лесов силами армии генерала Данкля и группы эрцгерцога Иосифа-Фердинанда, которые многократно уступали русским в артиллерии и числе штыков. Австрийский во-

еначальник пошел «ва-банк», рискуя последним шансом вырвать победу. Когда же затея рискованного маневра провалилась, надо отдать должное, австро-венгерское командование сумело вывести все войска из назревавшего окружения: 30 августа в 16.30 был отдан приказ об общем отходе всех австрийских армий за рубеж реки Сан в ночь на 31 августа.

Следующим рубежом должны были стать Карпаты и Краковский крепостной район. Промежуточный рубеж — река Сан, на которой возможно было бы оставить арьергарды, прикрывающие отход основной группировки к горам. Уничтожая за собой мосты через переправы, приводя в негодность бросаемый транспорт, бросая обозы и раненых, австрийцы поспешно отступали на запад, к Карпатам.

Русские бросились в погоню за противником, уничтожавшим при отступлении всю инфраструктуру: мосты, дороги, железнодорожные станции. Движение войск через разбитую территорию изматывало силы солдат и офицеров, позволяя австрийцам успешно отрываться от русских авангардов путем завязывания боев с ними своими арьергардами прикрытия. Помимо разваленной инфраструктуры русскому преследованию мешали и еще два фактора. Во-первых, штаб Юго-Западного фронта не сумел использовать свою многочисленную кавалерию (24 дивизии!) для преследования. Русская конница вяло двигалась вслед за неприятелем, пощипывая его отставшие отряды, да забирая в качестве трофеев все то, что австрийцы не успевали вывезти. Кроме того, конница, стоявшая на левом берегу Вислы вообще не была использована. В итоге, австрийцы сумели оторваться от преследователей на полтора перехода²⁷.

Фронтальное преследование и не могло дать существенных результатов, а вывести кавалерию фланговым марш-маневром на пути отступления главных сил австрийцев русские не сумели.

Таким образом, австрийцы все-таки сумели своевременно прервать Городокское сражение и, выйдя из него, прикрываясь арьергардами, отступить за реку Сан, чтобы дать своим измученным отступлением войскам хоть малую передышку. Неприятель прикрыв свое общее отступление интенсивной артиллерийской канонадой, не жалея снаря-

дов, и частными контрударами по выдвигающимся русским авангардам. Отход главных сил австрийцев к Кракову закрыла завеса из пяти кавалерийских дивизий. В то же время 2-я австрийская армия растянулась на широком фронте, заперев Карпатские перевалы. Такой маневр вытекал из сообщения германской стороны о том, что на Среднюю Вислу перебрасывается 9-я германская армия, дабы контрнаступлением помочь австрийцам, а заодно и опрокинуть русских. Чтобы участвовать в задуманном немцами контрударе ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф и отводил львиную долю своих войск к Кракову.

Кроме того, командующий 4-й австрийской армией ген. М. фон Ауффенберг, в лучших традициях своей армии, приказал бросить все обозы и неисправную и расстрелявшую снаряды артиллерию, но вытащить раненых. Австрийская 4-я армия отошла за Вислоку и Сан в наиболее расстроенном состоянии: ведь мало того, что перед Ауффенбергом находилась 3-я русская армия, но на ее операционные линии уже выходили два корпуса 5-й армии Плеве, через которые еще надлежало пробиться.

Первоначально, в ходе отступления, ген. Ф. Конрад фон Гётцендорф предполагал задержаться на укрепленном рубеже реки Сан, закрывшись крепостью Перемышль, и дожидаться там германских подкреплений. Но уже 1 сентября австрийское командование отдает приказ о дальнейшем отходе на рубеж реки Дунаец, с производством на ходу перегруппировки для подготовки контрнаступления совместно с немцами. Дело в том, что Гинденбург, уже успешно отбросивший русские армии Северо-Западного фронта за Нарев и к Неману, получил задачу помочь австрийцам. Такое было возможно только посредством решительного контрнаступления.

Это объяснялось как отдаленностью районов возможного развертывания для совместного с немцами контрнаступления, так и преследованием русских, что угрожало новым поражением австрийцев на Сане. Русские же не сумели вскрыть начавшейся в ходе отступления австрийской перегруппировки на ивангородское направление и, столкнувшись с проблемами расстройства тыла и трудностью питания армий, фактически прервали

преследование, тем самым прекратив логичное развитие операции. Уже после войны ген. А.А. Брусилов писал, что отсутствие должного преследования, чтобы «блестяще закончить войну в кратчайший срок, поставив Австро-Венгрию на колени уже к концу 1914 года», было важнейшим прегрешением командования Юго-Западного фронта в ходе сражения в Галиции. «Тотчас по окончании так называемой великой галицийской битвы, когда австро-венгерская армия была сильно потрясена и расстроена, но не разгромлена вполне — простой здравый смысл побуждал закончить ее разгром и нанести ей такое поражение, от которого она не могла бы оправиться. Это повело бы за собой выход из войны Австро-Венгрии к концу того же 1914 г., и вся всемирная война приняла бы совершенно иной оборот. Для этого было настоятельно необходимо настойчиво преследовать разбитого противника, не давая передышки, и тем окончательно добить его и уничтожить»²⁸.

К сожалению, шанс уничтожить противника был упущен раньше: под Люблином, где застряла главная австрийская группировка, не успевавшая сосредоточить силы для отражения выхода 3-й русской армии на свои сообщения. Это — вина ген. Н.В. Рузского. Вторым шансом для русской стороны мог стать маневр 5-й армии в тыл 4-й австрийской армии всеми силами сразу же по переходу в контрнаступление 25 августа. Штаб фронта переоценил силу сопротивления врага на северном крыле разворачивавшейся битвы и разделил 5-ю армию надвое: половина пыталась выйти в тыл 1-й австрийской армии, а половина — 4-й. В итоге, добиться значительного успеха не удалось нигде. И это — вина штаба фронта. Хотя здесь нельзя не отметить, что корпуса 5-й армии были раздроблены потому, что и командующий 4-й и 3-й армиями просили о помощи. Другое дело, что штаб фронта должен был отказать всем и, сохранив 5-ю армию как единый организм, использовать ее на одном и при том важнейшем направлении.

Итак, русское командование дважды упустило решительную победу, хотя и в разных масштабах: в первом случае (бросок 3-й армии в тыл 4-й австрийской армии в период с

16 по 20 августа) устраивало «Канны» для двух с половиной австрийских армий; во втором случае (бросок 5-й армии в тыл все той же 4-й австрийской армии в период с 25 по 29 августа) захлопывало в «мешок» одну австрийскую армию. Не вышло ничего.

В период с 1 по 8 сентября русские армии выходили к Сану, форсировали его на ряде участков и сосредоточивались для удара по крепости Перемышль, где заперся многочисленный гарнизон. Вялое русское преследование (8–10 км в день для пехоты) 8 сентября застопорилось, упершись в Перемышль (крепость была осаждена), а на следующий день армии Юго-Западного фронта приступили к новому оперативному развертыванию, которое уже приняло скорее оборонительный характер. Впредь до образования и развертывания в данном районе Блокадной армии, 3-я армия осаждала Перемышль, а все прочие армии прикрывали эту осаду. Директива штаба Юго-Западного фронта от 5 сентября гласила: «Целью ближайших действий армий фронта ставится оттеснение неприятельских войск к крепости Перемышлю или от нее, и обложение этой крепости. Обложение крепости возлагается первоначально на 3-ю армию, которая после полного оттеснения гарнизона за линию фортов, сменяется особо организованной осадной армией. Прочие армии обеспечивают выполнение поставленной задачи и содействуют 3-й армии».

Итак, четыре русские армии сосредоточивались для осады и обеспечения осады, а вслед за главными силами противника на реку Вислока, в район Кракова, отправилась лишь одна 9-я армия и кавалерия. Правда, 5-я армия должна была быть передислоцирована в район крепости Ивангород, на Среднюю Вислу. В середине сентября на левом фланге фронта была образована Галицийская группа войск, под общим командованием командующего 8-й армией ген. А.А. Брусилова. В нее вошли 3-я, 8-я и Блокадная (11-я) армии. В задачу Галицийской группы армий входило прикрытие львовского направления и осада Перемышля. Таким образом, география победила стратегию: одна-единственная крепость приковала к себе чуть ли не весь Юго-Западный фронт!

Итоги операции

Австрийцы к 13 сентября отошли за реку Дунаец, чтобы передохнуть перед общим наступлением австро-германских армий на столицу русской Польши Варшаву и крепость Ивангород. После одержанной победы армиям Юго-Западного фронта следовало наступать на северном фланге, создавая угрозу Силезии и Моравии. Разумеется, это требовало значительной перегруппировки: но ведь противник-то, будучи разбитым, совершал перегруппировку *на ходу*! А командующий фронтом ген. Н.И. Иванов проводил простое фронтальное преследование. Однако Ставка, видя развертывание новой 9-й германской армии на Средней Висле, поспешила притормозить продвижение 4-й, 5-й и 9-й армий. Сокрушение противника складывается из быстроты маневра и массивности удара. В России же на конечную и самую важную часть наступления — преследование — приоритетное влияние оказывали географические соображения: достижение определенной линии продвижения.

Тем не менее, поражение австрийских армий было тяжелейшим. Австро-венгры в хо-

де Галицийской битвы потеряли до 400000 чел. (50% исходной группировки), в том числе четверть — пленными. Более 600 орудий стали трофеями русских. Русские потеряли 230000 человек (немногом менее 40% исходной группировки), в том числе 30000 пленными. Наиболее тяжелые потери понесла 4-я армия, на долю которой выпала ответственнейшая миссия удержания крайнего правого фланга Юго-Западного фронта вплоть до подхода подкреплений от Варшавы. Победа в Галиции широко праздновалась в Российской империи. Что же касается австро-венгерских Вооруженных Сил, то после Галицийской битвы армия Двудесятилетней монархии до конца войны лишилась способности вести операции самостоятельно, без поддержки германских войск. Теперь немцы были вынуждены часть своих сил, снимаемых с Западного (Французского) фронта направлять на помощь союзнику: ясно, что такая ситуация логично вела к увеличению политической зависимости Австро-Венгрии от своего германского союзника. Слабость австрийцев немедленно сказалась на сербском театре военных действий, а впоследствии и на итальянском.

¹ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1994. Т. 3. С. 163.

² Надежный Д. Бой у Лашева в августе 1914 года. М., 1926. С. 19, 25–26.

³ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 614. Л. 2.

⁴ Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. М., 1937.

⁵ Суворов А.Н. Тактика в примерах. М., 1926. С. 268.

⁶ Меликов В. Проблема стратегического развертывания по опыту мировой и гражданской войны. М., 1935. С. 336.

⁷ Головин Н.Н. Дни перелома Галицийской битвы. Париж, 1940. С. 98.

⁸ Коленьковский А.К. Маневренный период Первой мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940. С. 233.

⁹ Белой А. Галицийская битва. М.-Л., 1929. С. 182.

¹⁰ Головин Н.Н. Указ. соч. С. 110.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5936. Оп. 1. Д. 21. Л. 190б–20.

¹² Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976. С. 139.

¹³ Сливинский А. Конный бой 10-й кавалерийской дивизии генерала графа Келлера 8/21 августа 1914 года у д. Ярославиче. Сербия, 1921.

¹⁴ Какурин Н. Встречный бой. М., 1927. С. 63.

¹⁵ Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М., 2005. С. 526.

¹⁶ Артиллерия в основных видах боя (корпус, дивизия, полк). М., 1940. С. 16.

¹⁷ Цит. по: Душа армии: русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы. М., 1997. С. 386.

¹⁸ Австро-Венгрия. Военно-статистическое описание. Ч. 1: Восточно-Галицийский район. СПб., 1914. С. 7, 127.

¹⁹ Цит. по: Краткий стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Русский фронт. М., 1918. Вып. 1. С. 191.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-5936. Оп. 1. Д. 21. Л. 230б–24.

²¹ Керсновский А.А. Указ. соч. С. 275–276.

²² Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. М., 1940. Т. 2. С. 44.

²³ История военного искусства. Курс лекций. М., 1956. Т. 3. С. 211.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 357. Л. 33.

²⁵ Коленьковский А. Указ. соч. С. 258.

²⁶ Приказы по армиям Юго-Западного фронта за 1914 год. Киев, 1915. № 290.

²⁷ Валь Э.-Г. Кавалерийские обходы Генерала Каледина 1914–1915 гг. Таллин, 1933. С. 4, 16–17.

²⁸ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001. С. 364.

Развертывание и сосредоточение сторон.....	3
Люблин-Холмская оборонительная операция 10–21 августа.....	11
Галич-Львовская наступательная операция 5–21 августа.....	25
Городокское сражение 25–31 августа.....	40
Итоги операции.....	47

Издательство «ЦЕЙХГАУЗ»

Предлагает своим читателям серии военно-исторических книг по военному искусству, авиации и бронетехнике. В рамках серий выходят книги, где в сжатом виде, но с большим количеством иллюстраций, рассказывается о войнах и отдельных сражениях; об истории и эксплуатации лучших образцов отечественной и зарубежной техники.

В серии «Фонд военного искусства»

вышли из печати:

Тихвинское осадное сидение. 1613.

Русско-польская война. 1654-1667.

Алексей Алексеевич Брусилов

планируются к выпуску:

Война за польское наследство. 1733-1736.

Австро-русско-турецкая война. 1735-1739.

Лодзинская операция. 1914.

Эти и другие издания вы можете приобрести

в розницу:

В Москве: Московский дом книги, Центральный Детский Мир, Дом книги «Молодая гвардия», Библио-Глобус, Дом книги «Москва», Дом книги на Соколе, Дом деловой книги, в сети магазинов «Новый книжный» и «Читай-город».

В Санкт-Петербурге: Искра, Дом Военной книги, сеть магазинов «Буквоед».

В регионах: в сети магазинов «Библио-сфера», «Книгомир», «Книжный мир».

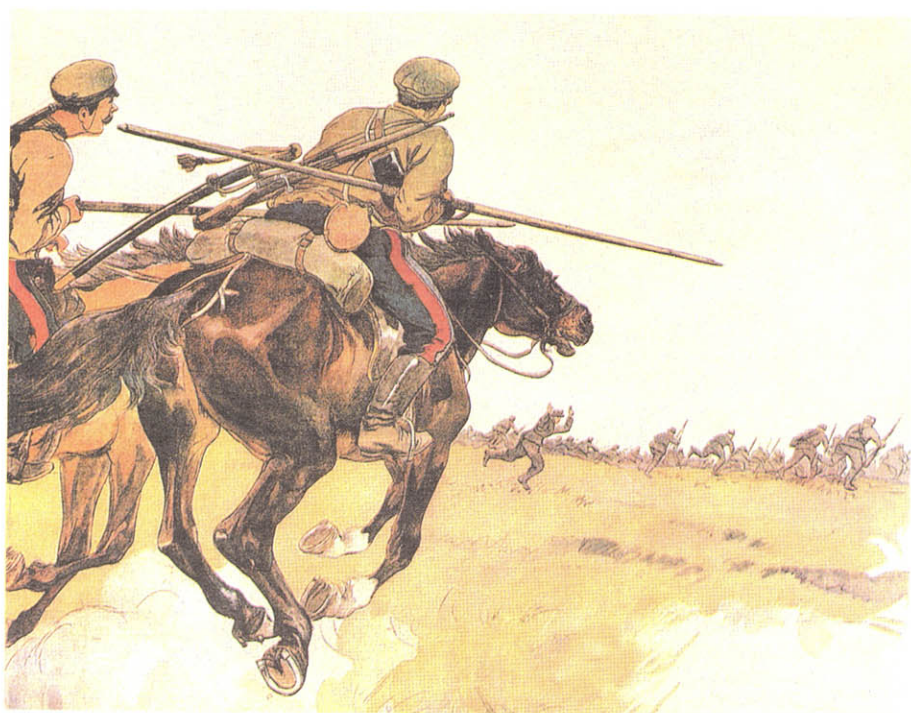
оптом:

- Отдел реализации издательства • тел. (495) 505-14-81 • www.m-hobby.ru;
e-mail: sales@m-hobby.ru
- Книготорговая фирма «Клуб 36,6» • тел. (495) 267-28-33, 261-24-90 • www.club366.ru;
e-mail: club366@aha.ru
- Книготорговая компания «Апачи» • тел. (495) 234-30-18, 730-35-92 • www.apach.ru;
e-mail: apach@aha.ru
- Книготорговая фирма «Топ-книга» • тел. (383) 336-10-28 • www.opt-kniga.ru;
e-mail: zakaz@top-kniga.ru

В Галиции. Кавалерист. Акварель Н. Самокиша

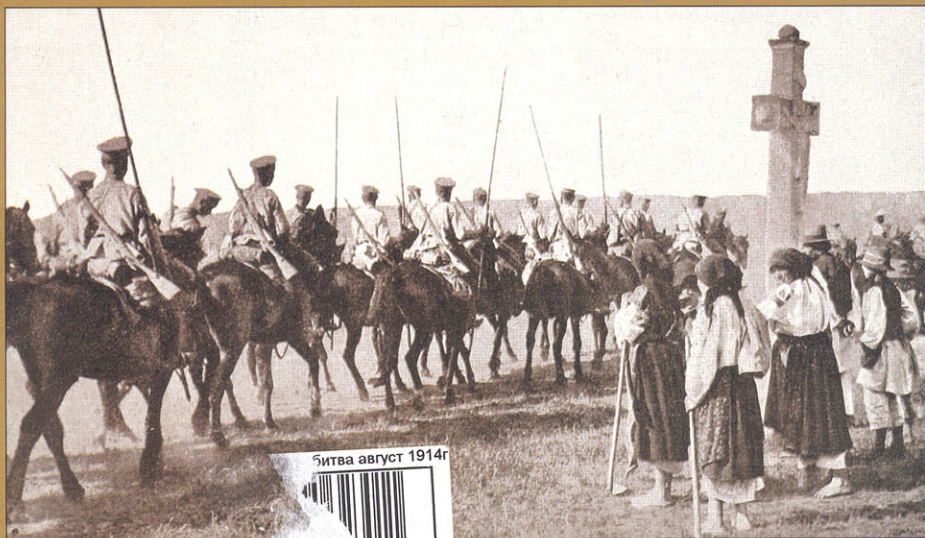
Козаки. С плаката времен I Мировой войны

«Галицийская битва. Август 1914» открывает цикл книг, объединенных темой «Сражения Великой войны», посвященных важнейшим операциям Первой мировой. В ближайшее время планируется выпустить книги «Варшавское сражение. 1914», «Лодзинская оборонительная операция. 1914», «Штурм Карпат. 1915», «Наступление Юго-Западного фронта. 1916» и др.

Галицийская битва во многом предопределила дальнейший ход сражений на русско-австрийском фронте. После больших потерь в Галиции, австро-венгерская армия более не могла противостоять русским войскам без поддержки германцев, и до самого конца войны уже не решалось на такие смелые и рискованные операции и маневры, которыми отмечена борьба в Галиции в 1914 г.

Битва август 1914г

